

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Ю. А. Кудрявцев

**ГОСУДАРСТВЕННЫЕ
РЕЖИМЫ**

Юрий Анатольевич Кудрявцев
Государственные режимы
Серия «Теория и история государства и права»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11029255
Государственные режимы: Юридический центр-Пресс; Санкт-Петербург; 2012
ISBN 978-5-94201-635-7

Аннотация

Книга посвящена одному из наиболее значимых феноменов теоретико-правовой науки, находящемуся на стыке областей научного знания, – государственным режимам. В работе проанализированы процессы формирования, развития и функционирования государственных режимов, проблемы их типологии; рассматриваются функции государственных режимов, их соотношение со смежными категориями: «политическая система», «правовой режим», «экономическая система». В рамках общей теории государственных режимов автор исследует государственный режим комплексно, с точки зрения как политики и права, так и экономики, а также в качестве юридической характеристики территории государства в целом и отдельных его частей.

Содержащийся в работе материал изложен с учетом современного уровня достижений в области государствоведения и юридической практики. Материал представлен комплексно, включая наряду с традиционными устоявшимися точками зрения моменты дискуссионного характера.

Книга адресована студентам, аспирантам, профессорско-преподавательскому составу юридических вузов и факультетов, а также всем тем, кто интересуется государственными режимами и иными проблемами теории государства и права.

Содержание

Введение	5
Глава 1. Государственный режим в общей теории государства и права	7
§ 1. Режим как категория юриспруденции	7
§ 2. Политическая система, политический режим, государственный режим: проблемы теоретического соотношения и практического взаимодействия	15
§ 3. Признаки, функции и теоретико-практическое значение государственных (политических) режимов	21
§ 4. Государство и народ как субъекты государственного (политического) режима	26
§ 5. Проблемы типологии государственных (политических) режимов: виды и критерии	29
§ 6. Тоталитарный, авторитарный и демократический государственные (политические) режимы	36
§ 7. Проблемы и перспективы развития государственного (политического) режима в современной России	48
Глава 2. Государственные режимы в сфере экономики	62
§ 1. Экономика как сфера правового взаимодействия, объект регулирования и правовое содержание	62
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Ю. А. Кудрявцев

Государственные режимы

© Ю.А. Кудрявцев, 2012

© ООО «Юридический центр-Пресс», 2012

* * *

*Все сочувствуют несчастьям своих друзей, и лишь немногие
радуются их успехам*
Оскар Уальд

Введение

Изучение любой научной проблемы следует начинать с обобщения и анализа существующей литературы. Категория «режим» чаще всего рассматривается в отраслевом контексте. В частности, отдельным аспектам правовых режимов, функционирующих в сфере гражданских правоотношений, посвящены работы Н. Н. Аверченко, В. Ю. Бузанова, Л. М. Барабаншиковой, А. П. Горелика, К. В. Дукашева, А. А. Джамбатова, С. К. Елькина, И. В. Ершовой, Ю. П. Егорова, М. Н. Зубковой, З. М. Заменгофа, Г. Р. Игбаевой, И. Ю. Карлявина, А. Г. Кравчука, В. В. Куценко, В. В. Крюкова, В. В. Качановой, А. Ю. Кинева, О. Н. Низамиевой, А. Е. Пилецкого, И. П. Пискова, Д. В. Петрова, В. А. Панова, А. А. Решетниковой, И. В. Строгановой, Т. Г. Степановой, А. В. Семановой, Н. А. Седовой, А. Я. Сулак, В. В. Устюковой, А. В. Щеголевой и др.

Вопросы функционирования правовых режимов в конституционном праве, а также теоретико-правовые проблемы конституционализма рассматривают С. Н. Булашов, А. В. Елисеев, Р. А. Ромашов, Л. В. Сониная, М. М. Султыгов и др.

Правовые режимы в земельном праве исследуют В. И. Аносов, Д. С. Бугров, Н. А. Боровинская, Р. В. Блинников, Д. В. Жернаков, Т. В. Крамкова, Н. Б. Лагуткина, Н. Л. Лисина, Е. Н. Никитина, В. В. Попов, Д. О. Сиваков, А. С. Трифонов, Д. Ф. Фаткулина и др.

Значительный объем исследований посвящен режимам в международном праве. Так, различные стороны международно-правовых режимов анализируются в работах И. А. Анашкиной, В. Н. Архилюка, С. В. Бабурин, О. М. Балобанова, А. Н. Вылегжанина, В. В. Голицина, Р. Ф. Мамедова, Г. А. Осипова, Д. З. Пампулова, Ю. А. Пескова, В. Н. Трофимова, В. Ф. Царева и др.

Режимы исследуются также в отраслевых работах по уголовному (П. В. Космынина и др.), административному (А. Д. Благоев, Д. С. Жданкин, Д. А. Корецкий, В. Д. Мельгунов, В. Б. Рушайло, Н. Б. Лагуткина, О. В. Хабибулина и др.), экологическому (А. П. Камышев, В. Е. Лизгаро) и иным отраслям права.

Политико-правовая сущность категории «режим» зачастую рассматривается в контексте теорий политических режимов и политических систем. Теоретико-правовые и политологические аспекты политических режимов исследуются, в частности, в работах А. П. Боровикова, К. С. Гаджиева, А. Л. Громыко, А. Н. Дибирова, А. Т. Купчикова, С. Ю. Кашкина, С. А. Киреевой, В. И. Краснова, А. И. Ковлера, Ю. А. Кудрявцева, Г. Ю. Курсковой, Ю. Г. Сумбатяна, А. П. Цыганкова, А. А. Шадта, А. А. Шанина и др. Проблемам политического режима и демократии посвящены работы известных зарубежных ученых-юристов и политологов, среди которых Р. Арон, Г. Алмонд, Дж. Бьюрдо, Р. Даль, М. Дюверже, Ж.-Л. Кермон, А. Лейпхарт, Г. Б. Поуэлл, Ф. Хайек и др.

При всем многообразии подобных работ серьезных теоретико-правовых монографических исследований государственных режимов до настоящего времени не проводилось. Проблемы становления и функционирования государственных режимов чаще всего рассматриваются в рамках учебного курса «Теория права и государства» в качестве характеристики одного из элементов формы государства, который одни авторы называют политическим, другие государственным режимом. Вместе с тем научно обоснованная теоретическая концепция государственного режима отсутствует.

Попытка сформировать подобную концепцию обусловлена не только теоретическим «пробелом» в науке, но и сугубо практическими потребностями. В частности, представляется актуальной задачей исследование теоретических моделей государственных режимов в сфере экономики и их практического воплощения в реальных государствах. Опыт последних

лет показывает, что теоретико-правовые исследования государственных (экономических) режимов на сегодняшний день не проводились. Современную же теоретико-экономическую науку с определенной долей условности можно охарактеризовать как «рыночную экономическую теорию», имеющую объектом своего исследования механизмы действия сугубо рыночных законов, производственные отношения рыночного хозяйства и т. п. В рамках предлагаемого исследования рассматриваются особенности форм и методов государственной деятельности в сфере экономики в условиях демократических, тоталитарных, авторитарных государственных (политических) режимов, изучаются директивно-плановые, рыночные и переходные государственные (экономические) режимы, с учетом позитивных и негативных особенностей каждого из них.

Особого внимания заслуживает проблема государственных режимов территорий. Необходимость их теоретического анализа обусловлена современной реальностью. Кризис государственного суверенитета, неспособность государств обеспечить свою территориальную целостность и вместе с тем желание отдельных наций реализовать свое право на самоопределение, существование спорных территорий актуализируют подобные исследования. В данной монографии рассмотрены понятие, признаки и структура территории государства, сущность государственного суверенитета как необходимой основы функционирования государственной власти, государственные режимы территорий в национальном и в международном праве.

В работе также рассматриваются режимы, устанавливаемые государством в условиях чрезвычайных ситуаций. Введение подобных режимов на всей территории страны или ее части всегда подразумевает ограничения прав и свобод человека, полномочий отдельных государственных органов и должностных лиц, что, с одной стороны, является вполне обоснованными мерами, с другой – вызывает неоднозначную оценку правозащитных организаций как внутри страны, так и за ее пределами. В связи с этим особого внимания заслуживает проблема введения и функционирования государственного режима контртеррористической операции, деформирующего государственный (политический) режим страны.

Однако исследовать все теоретико-практические вопросы функционирования государственных режимов в рамках одной работы не представляется возможным. Автор надеется, что данный труд станет начальным этапом крупной научно-исследовательской работы, посвященной данной проблематике.

Глава 1. Государственный режим в общей теории государства и права

§ 1. Режим как категория юриспруденции

Категория «режим» употребляется в различных смыслах и контекстах. В переводе с французского она означает: 1) государственный строй, совокупность средств, методов, способов осуществления власти; 2) строго установленный распорядок жизни (труда, отдыха, питания, лечения, сна); 3) систему обязательных правил, требований, норм, принципов, установленных для какого-либо вида деятельности (например, судоходства, лесо- водо-, землепользования, охоты, рыболовства и т. д.); 4) определенное состояние, положение, статус кого-либо или чего-либо (отсюда выражение: режимное производство)¹.

Несколько иначе определяет понятие «режим» В. Даль в «Толковом словаре живого великорусского языка»: «Режим (фр. Regime) – установленный образ, порядок жизни относительно распределения времени и т. д. Пищевой режим. Казарменный режим. Строгий режим. Способ управления, совокупность административных мероприятий. Старый режим. Новый режим. Полицейско-бюрократический режим»².

В контексте заявленной проблемы определенный интерес представляет диссертационное исследование Э. Ф. Шамсумовой «Правовые режимы (теоретический аспект)», посвященное комплексному теоретико-правовому исследованию сущности правовых режимов, их функционированию в различных сферах общественных отношений. По мнению автора, «режим – это комплексное системообразующее установление порядка, отражающее совокупность реально существующих общественных отношений, складывающихся в процессе жизнедеятельности из взаимодействия саморегулирующихся и одновременно регулируемых подсистем, в определенный промежуток времени, на определенной территории, относительно определенного объекта»³. Основным недостатком данного определения, на наш взгляд, является то, что режим рассматривается Э. Ф. Шамсумовой как длящийся процесс установления порядка, тогда как этимология данного термина позволяет говорить о режиме как об установившемся, сложившемся порядке отношений.

Таким образом, многозначность понятия «режим» свидетельствует о его междисциплинарности, о том, что оно используется в различных областях научного знания. В наибольшей же степени оно применяется в политико-правовых исследованиях, так как позволяет гораздо глубже и полнее раскрыть состояние современного общества, характер происходящих в нем перемен.

Категория «режим» является объектом исследований в зарубежной политико-правовой мысли. К примеру, немецкий юрист К. Левенштейн связывает это понятие с численностью партий, французский политолог К. Бурдо – с существованием или отсутствием правительственной оппозиции. Французский исследователь Е. Хамауи рассматривает режим с точки зрения конституционных взаимоотношений органов государства. Американский политолог Д. Истон понимает режим как стиль правления и совокупность процедур и урегулированных, другой американский ученый К. Бекстер – как систему (форму) правления. По мнению

¹ Матузов Н. И., Малько А. В. Политико-правовые режимы: актуальные аспекты // Общественные науки и современность. 1997. № 1. С. 63.

² Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1994. Т. 3. С. 232.

³ Шамсумова Э. Ф. Правовые режимы (теоретический аспект). Дис. ... канд. юрид. наук. Уральский юридический институт МВД России. Екатеринбург, 2001. С. 26.

аргентинского исследователя Н. Ботаны, режим – это функциональный процесс концентрации и перераспределения власти. Кроме того, существуют взгляды, связывающие это понятие со степенью централизации государственного аппарата, с наличием политических свобод, с практикой выборов, с совокупностью ролей, посредством которых осуществляются власть и управление⁴.

Термин «режим» используется в конституциях некоторых стран (Катара 1972 г., Таиланда 1978 г., Никарагуа 1987 г., Бразилии 1988 г.), но его смысловое значение не раскрывается, а лишь упоминается о правовом, демократическом и ином режиме в стране⁵. В текущем законодательстве действуют множество законов и правовых норм (о партиях и общественных организациях, выборах, об осуществлении политических прав граждан, о методах деятельности государственных органов и др.), относящихся к тем или иным сторонам политического режима, создавая в своей совокупности особый конституционно-правовой институт⁶.

В целом «режим» как категорию юриспруденции следует рассматривать в трех основных аспектах: *теоретико-правовом*; *теоретико-государственном* и *отраслевом*. Режим как теоретико-правовая категория чаще всего исследуется в рамках теорий правового регулирования⁷ и режима законности⁸. Режим как теоретико-государственная категория изучается в рамках теории формы государства при характеристике политического режима страны. В отраслевом аспекте, как правило, речь идет о правовых режимах, функционирующих в отдельных сферах общественных отношений, урегулированных нормами конституционного, уголовного, гражданского, административного, земельного, экологического и других отраслей права.

Режим как теоретико-правовая категория, как уже было сказано, чаще всего исследуется в рамках теории правового регулирования. Так, С. С. Алексеев, рассматривая механизм правового регулирования, предлагает используемые и применяемые в нем «комплексы юридических средств» называть правовыми (юридическими) режимами⁹. Под правовым режимом он понимает «порядок регулирования, который выражен в многообразном комплексе правовых средств, характеризующих особое сочетание взаимодействующих между собой дозволений, запретов, а также позитивных обязываний и создающих особую направленность регулирования»¹⁰.

Похожего взгляда придерживается О. С. Родионов, понимающий под правовым режимом «установленный законодательством особый порядок регулирования, представленный специфическим комплексом правовых средств, который при помощи оптимального сочетания стимулирующих и ограничивающих элементов создает конкретную степень благоприятности либо неблагоприятности в целях беспрепятственной реализации субъектами права своих интересов»¹¹.

По схожему мнению Г. С. Брыскиной, правовой режим представляет собой «особый нормативный порядок регулирования положения (состояния) субъекта права посредством установленных и обеспеченных государством правовых средств, который выражается в спе-

⁴ См.: Чиркин В. Е. Революционно-демократическое государство современности. М., 1984. С. 231–232; Конституционное право развивающихся стран: общество, власть, личность. М., 1990. С. 231–233.

⁵ См.: Чиркин В. Е. Элементы сравнительного государствоведения. М., 1994. С. 55.

⁶ См.: Конституционное право развивающихся стран: общество, власть, личность. С. 231.

⁷ См., напр.: Алексеев С. С. Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования. М., 1999. С. 372–375.

⁸ См., напр.: Тальянин В. В. Режим правозаконности (теоретико-правовой аспект): Дис.... канд. юрид. наук. СПб., 1999.

⁹ См.: Алексеев С. С. Указ. соч. С. 372.

¹⁰ См.: Алексеев С. С. Указ. соч. С. 373.

¹¹ Родионов О. С. Механизм установления правовых режимов Российским законодательством: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001. С. 9.

цифике характера прав и обязанностей (целей, задач, функций), способов и гарантий их реализации, ответственности за нарушение режимных требований и основывается на действии общих принципов, приводящих их в единую упорядоченную систему»¹².

А. В. Кузьмин рассматривает правовой режим в качестве «установленного законом особого порядка правового регулирования конкретных сфер общественных отношений, состоящего из совокупности юридических средств, обеспечивающего состояние упорядоченности общественных отношений посредством формирования высокой степени благоприятствования для правомерной реализации субъективных прав и законных интересов законопослушными субъектами»¹³.

На основе указанных определений можно выделить следующие признаки правового режима: 1) рассматривается как порядок правового регулирования; 2) использует специфические правовые средства; 3) имеет особую правовую направленность; 4) представляет собой систему взаимосвязанных элементов.

Однако подобные подходы к определению правового режима являются спорными, так как они не решают проблему унификации юридической терминологии, а приводят к еще большей неопределенности, поскольку категория «правовой режим» применяется также и в государствоведении, и в отраслевой юриспруденции, но с различной смысловой нагрузкой.

Нам представляется, что в рамках теоретического обоснования механизма правового регулирования целесообразнее оперировать категорией «режим правового регулирования», под которой следует понимать особый порядок воздействия права на определенную сферу общественных отношений, состоящий из взаимосвязанных этапов (стадий). Помимо режима правового регулирования, механизм как комплексная категория включает в себя методы правового регулирования, типы правового регулирования, субъекты и объекты правового регулирования.

Режим как теоретико-государственная категория, как правило, изучается в контексте теории формы государства. До недавнего времени традиционным элементом формы государства являлся политический режим. Сегодня в современной науке государствоведения ведется активная полемика относительно обоснованности использования данного термина, и приводится все больше аргументов в пользу термина «государственный режим». При этом следует признать, что, несмотря на дискуссии в науке, в рамках учебного курса теории государства и права учение о политическом режиме по-прежнему является наиболее распространенным.

Рассмотрим основные подходы и точки зрения к сущности политического режима. В юридической литературе существуют различные его определения: как совокупности характерных для определенного типа государства политических отношений, применяемых властями средств и методов, сложившихся отношений государственной власти и общества, господствующих форм идеологии, социальных и классовых взаимоотношений, состояния политической культуры; как характеристики властеотношений в политической, экономической и социально-культурной сферах и др.¹⁴

Понятие политического режима является объектом длительной дискуссии в западной политико-правовой науке. Так, некоторые авторы под политическим режимом предлагают понимать «применение комплекса законодательных мер и политико-административных про-

¹² Брыскина Г. С. Проблемы теории правового режима органа государственной власти: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 11–12.

¹³ Кузьмин А. В. Теоретико-правовые и отраслевые основы механизма правосознания. М., 2010. С. 7.

¹⁴ См.: Политология: Энциклопедический словарь / Общ. ред. и сост. Ю. И. Аверьянов. М., 1993. С. 296.

цедур, которые позволяют политическому классу поддерживать собственную сплоченность и сохранить власть»¹⁵.

Французские ученые связывают это понятие с концепциями национального и народного суверенитета¹⁶. Национальному суверенитету, полагают они, присущ представительный режим (режим представительной демократии), народному – «прямой» режим (непосредственная демократия). Для характеристики развивающихся стран они употребляют термин «президентский режим», отождествляя в определенной степени последний с формой правления.

Из понятий национального и народного суверенитета исходит также А. Ориу при определении политического режима. Однако он дает более широкое толкование этой категории, тождественное, по существу, государственному строю.

Одним из наиболее распространенных подходов в современном зарубежном государствоведении является точка зрения, согласно которой категория «политический режим» отождествляется с формой правления или с формой государственного устройства (Дж. Бурдо, К. Бекстер, М. Прело, С. Романо, М. Дюверже, А. Мерс, Л. Леви-Брюль и др.) ««Политический режим» есть система или форма правления», – пишет, например, К. Бекстер¹⁷. М. Дюверже определяет политический режим как «структуру правления, тип человеческого общества, отличающий одну социальную общность от другой»¹⁸. Он же рассматривает политический режим как понятие, определяющее характер, способ образования высших органов власти и управления, участие в этом процессе политических партий и «групп давления»¹⁹. Следует признать, что подобные точки зрения, являясь исторически первыми, безусловно, имеют право на существование, но вместе с тем представляются ошибочными, не отвечающими современным научным реалиям.

Существуют и иные точки зрения. Например, некоторые авторы отождествляют политический режим с политической системой²⁰. Г. Лассуэлл воспринимает политический режим как способ упорядочения, легитимизации политической системы. Автор пишет: «Режим – форма правления, политического порядка, представляет собой образец политических форм... Режим функционирует для того, чтобы свести к минимуму элемент принуждения в политическом процессе»²¹.

Имеет право на существование подход, в соответствии с которым режим рассматривается как баланс во взаимоотношениях социального и политического.²² Иными словами, каждый режим основан на соответствующей системе социальных оснований. В этом отношении характерное определение политического режима дал упомянутый нами М. Дюверже: «...рамки, в которых происходит конфликт, состоит из специальных политических институтов, именуемых политическими режимами. Как и все институты, политический режим не зависит от случайности, он определяется множеством факторов, особенно социально-экономических»²³.

По мнению Ж.-Л. Кермона, «политический режим – совокупность элементов идеологического, институционального и социологического порядка, способствующих форми-

¹⁵ Малькова Т. П., Фролова М. А. Масса. Элита. Лидер. М., 1992. С. 57.

¹⁶ См., напр.: Жакс Ж. П. Конституционное право и политические институты. М., 2002. С. 41.

¹⁷ Цит. по: Traite de science politique. En 4 Vol. Paris, 1985. Vol. 1: Regimes politiques contemporains.

¹⁸ Maurice Duverger. Institutes Politiques et Droit Constitutionnel. Paris, 1970. P. 9.

¹⁹ См. об этом: Конституционное право развивающихся стран: общество, власть, личность. С. 232.

²⁰ См. также: Burdeau G. Constitutionnel et Institutions Politique. Paris, 1974. P. 165.

²¹ Lasswell H. D., Kaplan A. Power and Society. New Haven, 1950.

²² См.: Шамсумова Э. Ф. Указ. соч. С. 34.

²³ Duverger M. The Idea of Politics. The Uses of Power in Society. Methuen. London, 1978. P. 2.

рованию политической власти данной страны на определенный период»²⁴. По мнению Г. О'Доннела и Ф. Шмиттера, политический режим – это «совокупность структур явных или скрытых, которые определяют форму и каналы доступа к ведущим правительственным постам, а также характеристики деятелей, которые считаются для этих структур подходящими или неподходящими, используемые ими ресурсы и стратегия в целях получения желаемого назначения»²⁵.

Таковы наиболее распространенные трактовки категории «политический режим» в западной политико-правовой мысли. Не менее разнообразными выглядят они и в отечественной юридической науке. В научный оборот советского государствоведения понятие политического режима было введено в 60-е годы XX столетия И. Д. Левиным²⁶ и воспринято общей теорией государства и права в качестве одного из элементов формы государства или понятия, тесно с ним связанного. При этом автор подразумевал под понятием политического режима только метод диктатуры. В последующем другие ученые стали рассматривать политический режим как совокупность приемов и методов осуществления государственной власти или диктатуры правящего класса²⁷.

Однако отечественные ученые не дают однозначного ответа на вопрос: что есть политический режим? Более того, эта проблема вплоть до настоящего времени является предметом дискуссии. Так, И. А. Денисов, А. Г. Лашин считают, что политический режим характеризует не форму, а сущность государства²⁸. Г. Н. Манов полагает, что политический режим является такой общей категорией, которая включает как свой составной элемент форму правления и форму государственного устройства²⁹.

В советской юридической науке получил широкое распространение классовый формально-юридический подход (И. Л. Левин, Л. М. Энтин, И. С. Самощенко, Б. А. Стародубский и др.)³⁰. Ученые предлагают отказаться от традиционных категорий формы государства и развивают взгляды о более общих структурных понятиях, относящихся к организации власти господствующего в стране класса. И. С. Самощенко, например, считает необходимым исходить из понятия формы государственного строя³¹, Б. А. Стародубский – из понятия государственной формы диктатуры класса³².

С развитием в отечественной политологии теории политических систем появились иные точки зрения. Наиболее обоснованной представляется позиция В. Е. Чиркина, в соответствии с которой политический режим является функциональной характеристикой всей политической системы в целом³³. Конкретизируя эту мысль, В. И. Краснов отмечает, что «политический режим представляет порядок обеспечения эффективного функционирова-

²⁴ *Quermohn J.-L.* Les regimes politiques occidentaux. Paris, 1986.

²⁵ *Transitions from authoritarian. Es. 1 / Ed. by G. O'Donnel, Ph. C. Schmitter.* Baltimore, 1986. Vol. 4. P. 73.

²⁶ См.: Основы советского государства и права. М., 1947. С. 18; *Левин И. Д.* Современная буржуазная наука государственного права. М., 1960. С. 355.

²⁷ См.: Теория государства и права. М., 1970. С. 93; *Ильинский И. П., Мишин А. А., Энтин Л. М.* Политическая система современного капитализма. М., 1983. С. 22.

²⁸ *Денисов И. А.* Сущность и формы государства. М., 1960. С. 17; *Лашин А. Г.* Возникновение и развитие форм социалистического государства. М., 1965. С. 342.

²⁹ *Манов Г. Н.* О понятии формы государства // Ученые записки Таджикского государственного университета. Т. IX. Труды юридического факультета. 1987. Вып. 4. С. 7.

³⁰ См.: Основы советского государства и права. М., 1947. С. 18; Теория государства и права. М., 1970. С. 93; *Ильинский И. П., Мишин А. А., Энтин Л. М.* Политическая система современного капитализма. С. 22.

³¹ *Самощенко И. С.* Ленинское учение о связи законности с демократией и его значение для разработки теоретических вопросов законности // Ученые записки ВИЮН. Вып. 13. М., 1961. С. 6.

³² *Стародубский Б. А.* Государственное право буржуазных государств. Ч. 1. Свердловск, 1958. С. 32.

³³ См.: *Чиркин В. Е.* Теоретические проблемы политического режима в странах социалистической ориентации // Государство и право в развивающихся странах. М., 1976. С. 6–7.

ния политической системы общества и включает систему правовых и неправовых мер по созданию благоприятных условий для успешной деятельности общественно-политических институтов»³⁴. О. В. Тененбаум характеризует политический режим как конкретную форму политической системы³⁵, при этом необоснованно смешивая понятие политического режима с формой государства, правления и государственного устройства³⁶.

С дальнейшим развитием отечественной юридической науки термин «политический режим» стал наполняться иным содержанием. Например, А. Я. Сухарев, В. Д. Зорькина, В. Е. Крутских считают, что «политический режим... обозначает систему приемов, методов, форм, способов осуществления политической власти в обществе»³⁷. Несколько иное определение принадлежит А. Ю. Коркмазову и И. С. Марьевскому, которые под политическим режимом понимают систему методов осуществления демократических прав и свобод, отношение органов власти к правовым основам их деятельности³⁸.

В ходе дальнейших исследований рядом ученых трактовка политического режима была значительно расширена. Это в первую очередь связано с тем, что в научный оборот был введен термин «государственный режим», характеризующий, по сути, функционирование государственного механизма в целом. Например, М. А. Могунова считает, что политический режим полностью включает в себя государственный режим, составляющий его основу, и дополнительно охватывает деятельность иных субъектов политической жизни общества³⁹.

Интересную точку зрения на сущность рассматриваемой категории высказывает Я. Р. Джамбалаев, предлагающий рассматривать правовой режим как составную часть политического режима. В частности, он делает вывод о том, что «при всем многообразии подходов к определению правового режима основным моментом его характеристики является совокупность методов регулирования, как наиболее полно отражающая его содержание в качестве составной части политического режима»⁴⁰. Далее автор отмечает, что «специфическая особенность правового режима заключается, прежде всего, в том, что составляющая его система юридических средств регулирования используется преимущественно и главным образом государством и составляет прерогативу государственных органов». И, наконец, Я. Р. Джамбалаев делает вывод о том, что «правовой режим выступает не только органической частью политического режима, но также и государственного»⁴¹. Данный подход не лишен недостатков. Во-первых, непонятно, как, по мнению автора, соотносятся между собой политический и государственный режим. Во-вторых, рассматривая правовой режим в качестве составной части политического режима, автор не называет его иные составные части. Таким образом, подход Я. Р. Джамбалаева требует существенной доработки и уточнения.

³⁴ Краснов В. И. Политические режимы в буржуазных странах // Советское государство и право. 1985. С. 106.

³⁵ См.: Тененбаум О. В. К методологии исследования политических систем // Развитие политических систем в современном мире. М., 1981. С. 18–19.

³⁶ См. об этом: Кашкин С.Ю. Политический режим в современном мире: понятие, сущность, тенденции развития. М., 1993. С. 5.

³⁷ Большой юридический словарь. М., 1997. С. 500.

³⁸ Политология в терминах и понятиях. Ставрополь, 1994. С. 28.

³⁹ См.: Могунова М. А. Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 1990. С. 10. – Аналогичного мнения придерживается С.Ю. Кашкин (см.: Кашкин С.Ю. Указ. соч. С. 9). Некоторые авторы предлагали рассматривать в качестве четвертого элемента формы государства политическую динамику, однако этот взгляд не получил распространения среди конституционалистов и теоретиков государства и права (см. об этом: Бурлацкий Ф. М. Ленин, государство, политика. М., 1970; Сравнительное конституционное право / Отв. ред. В. Е. Чиркин. М., 1996. С. 442).

⁴⁰ Джамбалаев Я. Р. Институт особого государственно-правового режима в Российской Федерации (вопросы теории и истории): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2005. С. 14.

⁴¹ Джамбалаев Я. Р. Институт особого государственно-правового режима в Российской Федерации (вопросы теории и истории): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2005. С. 14.

Подробный анализ всех существующих точек зрения о сущности политического режима выходит за рамки данной работы. Однако для современной теоретико-правовой науки и для настоящего исследования представляется актуальной задачей решение проблемы соотношения категорий «политический режим» и «политическая система». Многие обозначенные нами подходы не дают ответа на этот вопрос. Более того, оперирование в теории государства и права и в политологии схожими терминами создает ситуацию еще большей неопределенности.

Другой актуальной задачей, требующей решения в рамках данной работы, является проблема соотношения понятий политического и государственного режима. Необходимо также определиться с тем, какой из указанных категорий целесообразнее оперировать в теоретическом государствоведении при характеристике формы государства. Постараемся решить указанные задачи во втором параграфе данной главы.

Возвращаясь к вопросу о месте категории «режим» в теоретическом государствоведении, необходимо упомянуть о фундаментальной и в достаточной степени интересной с практической точки зрения работе С. Н. Бабурина «Мир империй. Территория государства и мировой порядок»⁴². В ней известный политик и ученый подробно и полно рассматривает вопросы взаимосвязи территории и государства, территории и политического сознания, территориальных режимов и территориального разграничения. К числу базовых понятий, используемых автором в данной работе, является категория «правовой режим». Применительно к заявленной теме он пишет: «Главным показателем территории, позволяющим различать ее виды, был и остается существующий на ней правовой режим (или механизм осуществления государственной власти)»⁴³. В книге автор оперирует такими категориями, как «правовой режим», «государственно-правовой режим», «режим территорий», «правовой режим территорий», «режим государственной территории».

Режим как отраслевая категория. В современной отраслевой юриспруденции подготовлено достаточное количество работ, посвященных правовым режимам. При этом, с научной и практической точек зрения, в целях упорядоченности правовой терминологии более точной представляется дефиниция «правовой режим объектов», о которой, в частности, упоминает С. С. Алексеев⁴⁴. На наш взгляд, правовой режим объектов как категория отраслевой юриспруденции может быть представлена как совокупность исходящих от государства правил поведения (правовых норм), воздействующих на данный объект, а также порядок функционирования данного объекта в рамках существующих правил. Таким образом, категорию «правовой режим объектов» следует отличать от дефиниции «режим правового регулирования». Если первая категория показывает порядок функционирования самого объекта, то вторая характеризует порядок воздействия права на тот или иной объект.

Итак, в отрасли конституционного права изучаются правовые режимы государственной границы, правовые режимы ограничения государственной власти⁴⁵. Особое внимание в конституционном праве уделено исследованию проблем конституционализма, рассматриваемого рядом ученых в качестве особого политико-правового режима⁴⁶. Значительно чаще категория «режим» встречается в научных работах по гражданско-правовой тематике. К примеру, различными авторами исследуются правовые режимы сложных вещей, фирменных

⁴² См.: Бабурин С. Н. Мир империй: Территория государства и мировой порядок. СПб., 2005.

⁴³ См.: Бабурин С. Н. Мир империй: Территория государства и мировой порядок. СПб., 2005. С. 12.

⁴⁴ См.: Алексеев С. С. Указ. соч. С. 372–375.

⁴⁵ См., напр.: Булашов С. Н. Конституционно-правовой режим государственной границы Российской Федерации. 2003; Султыгов М. М. Конституционно-правовой режим ограничения государственной власти. 2004 и др.

⁴⁶ См., напр.: Елисеев А. В. Конституционализм как политико-правовой режим: опыт сравнительного анализа. 2003; Сони́на Л. В. Конституционализм в Российской Федерации как политико-правовой режим. 2001; Ромашов Р. А. Современный конституционализм: вопросы истории и теории. СПб., 1998.

наименований, имущества организаций потребительской кооперации, недвижимого имущества, объектов культурного наследия, имущества акционерного общества, государственного имущества в хозяйственном обороте, сделок, товарного знака, валютных операций, наследования, недвижимости, реализации и защиты частной собственности⁴⁷ и т. д. В отрасли земельного права изучаются правовые режимы земельных участков (земель сельскохозяйственных производственных кооперативов, земель государственного лесного фонда и т. п.⁴⁸). Значительно реже режимы исследуются в административном праве. Вместе с тем в данной отрасли права ряд исследований заслуживают особого внимания. Например, следует выделить работы Д. С. Жданкина и В. Б. Рушайло, посвященные теоретическим аспектам административно-правовых режимов⁴⁹.

⁴⁷ См., напр.: *Аверченко Н. Н.* Правовой режим сложных вещей. 2005; *Бузанов В. Ю.* Правовой режим фирменных наименований в российском гражданском праве. 2003; *Барбанищикова Л. М.* Правовой режим имущества организаций потребительской кооперации в Российской Федерации. 2005; *Дукашев К. В.* Правовой режим недвижимого имущества в целях налогообложения юридических лиц. 2007; *Джамбатов А. А.* Гражданско-правовой режим объектов культурного наследия. 2005; *Елькин С. К.* Правовой режим имущества акционерного общества. 1998; *Ершова И. В.* Правовой режим государственного имущества в хозяйственном обороте. 2001; *Егоров Ю. П.* Правовой режим сделок как средств индивидуального гражданско-правового регулирования. 2004; *Зубкова М. Н.* Правовой режим товарного знака: соотношение частных и публичных интересов. 2004; *Исбаева Г. Р.* Правовой режим валютных операций и роль органов внутренних дел в его обеспечении (гражданско-правовые аспекты). 2005; *Кравчук А. Г.* Правовой режим наследования. 2006; *Кущенко В. В.* Правовой режим недвижимости в Российской Федерации. 2006; *Кинев А. Ю.* Правовой режим реализации и защиты права частной собственности. 2003 и др.

⁴⁸ См., напр.: *Бугров Д. С.* Правовой режим земельных участков как недвижимого имущества. 2004; *Боровинская Н. А.* Правовой режим земель сельскохозяйственных производственных кооперативов. 1998; *Блинников Р. В.* Правовой режим земель государственного лесного фонда в Российской Федерации. 2005; *Жернаков Д. В.* Правовой режим земельных участков как объектов гражданского оборота. 2005; *Крамкова Т. В.* Гражданско-правовой режим земельного участка. 2006 и др.

⁴⁹ См.: *Жданкин Д. С.* Административно-правовые режимы и их роль в государственном управлении. 2000; *Рушайло В. Б.* Административно-правовые режимы. 2000.

§ 2. Политическая система, политический режим, государственный режим: проблемы теоретического соотношения и практического взаимодействия

Необходимость решения указанных в названии параграфа проблем вызвана тем, что в рамках науки и учебной дисциплины теории государства и права в одном и том же контексте используются различные термины, имеющие порой, по мнению тех или иных авторов, схожее или, наоборот, различное содержание. Например, при характеристике формы государства оперируют такими категориями, как политический режим, государственный режим, политико-правовой режим, государственно-правовой режим, государственно-политический режим. Применение такого количества терминов, характеризующих, по сути, одно и то же явление, несогласованность, а порой и противоречивость существующих позиций требуют серьезного осмысления сущности указанных категорий с целью приведения их в единую согласованную систему.

Соотношение понятий «политический режим» и «политическая система». На наш взгляд, в качестве исходной категории, позволяющей раскрыть сущность указанных дефиниций, их соотношение, следует рассматривать категорию «политика». Так, под *политикой* (с греч. наука государственного управления) часто понимают сферу деятельности, связанную с распределением и осуществлением власти внутри государства и между государствами⁵⁰.

В Большом энциклопедическом словаре дается несколько иное определение политики – как сферы деятельности, связанной с отношениями между социальными группами, сутью которой является определение форм, задач, содержания деятельности государства⁵¹. Как видим, здесь на первый взгляд сущность политики выходит за рамки деятельности государства, однако далее в этом же издании говорится следующее: «Различают внешнюю и внутреннюю политику. Внутренняя политика охватывает основные направления деятельности государства, партий (экономическая, социальная, культурная, техническая и др.). Внешняя политика охватывает сферу отношений между государствами»⁵². Таким образом, как и в первом приведенном нами определении, сущность политики здесь также сводится к деятельности государства.

Иная точка зрения усматривается в Толковом словаре Д. Н. Ушакова, где политику рассматривают как «деятельность государственной власти в области управления и международных отношений; деятельность той или иной общественной группировки, партии, класса, определяемая их целями и интересами»⁵³.

Схожая трактовка рассматриваемой категории приводится в Толковом словаре русского языка СИ. Ожегова и Н. Ю. Шведовой: «Политика – это деятельность органов государственной власти и государственного управления, отражающая общественный строй и экономическую структуру страны, а также деятельность партий и других организаций, общественных группировок, определяемая их интересами и целями»⁵⁴.

⁵⁰ См.: Новейший философский словарь: 3-е изд., исправл. / Сост. А. А. Грицанов. М., 2003. С. 529.

⁵¹ См.: Большой энциклопедический словарь [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.vedu.ru/BigEncDic/49098> свободный (дата обращения: 23.05.2011)

⁵² См.: Большой энциклопедический словарь [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.vedu.ru/BigEncDic/49098> свободный (дата обращения: 23.05.2011)

⁵³ Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=52954> свободный (дата обращения: 23.05.2011)

⁵⁴ Ожегов СИ., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. [Электронный ресурс]. – Электрон. дан.: Издательство «Азъ», 1992. – Режим доступа: <http://ozhegov.info/?q=%D0%9F%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0&pg=1> свободный (дата обращения 23.05.2011)

Таким образом, из приведенных нами определений видно, что политика справедливо рассматривается как сфера управленческой деятельности государственной власти. Как особый вид государственной деятельности она формируется и осуществляется соответствующими государственными структурами (глава государства, законодательные, исполнительные органы власти). Политика государства традиционно подразделяется на внешнюю (внешние функции государства) и внутреннюю (внутренние функции государства). При этом следует учитывать, что в политике, осуществляемой государством, находят свое отражение политические взгляды, правовые и моральные нормы, культурно-исторические и моральные ценности, характерные для существующей системы власти. Помимо деятельности органов государства к ней также относят деятельность всех общественно-политических организаций, независимо от их непосредственного участия в управлении делами государства.

На наш взгляд, речь действительно должна вестись не только о деятельности государственных органов, но и о партиях, как непосредственно участвующих в управлении делами государства (представленных в виде парламентских фракций), так и прямо не осуществляющих государственную власть. Поэтому, по нашему мнению, следует различать *государственную политику*, представленную одним из элементов формы государства, который часто называют политическим режимом, и *политику партий*, рассматриваемую через категорию «политическая система государства». Таким образом, если политический режим представляет собой совокупность методов осуществления публичной власти государственными органами, а также порядок их реализации, то политическую систему государства следует рассматривать как совокупность политических партий, движений, общественно-политических организаций, действующих на территории данного государства на основе существующих норм права. В соответствии с количеством партий, действующих в государстве, следует различать следующие типы политических систем: многопартийная (Франция, Италия, Испания, Россия и др.), двухпартийная (США, Великобритания) и монопартийная (Северная Корея, Куба и др.).

Общим для политической системы государства и политического режима является деятельность парламентских фракций, с одной стороны, представляющих политические партии страны и являющихся частью ее политической системы, с другой – реально осуществляющих государственную власть как субъекты политического режима.

Соотношение понятий «политический режим» и «государственный режим». Для решения данной проблемы следует обратиться к науке. В частности, В. Е. Чиркин считает, что политический режим не может быть сведен к одной из сторон формы государства, он складывается в той или иной стране как равнодействующая многих факторов, деятельности не только государственных органов, но и политических партий, массовых движений, других объединений, преследующих политические цели, а иногда в результате непосредственной политической деятельности различных слоев населения, их массовых выступлений⁵⁵; «... характеризует состояние демократии в стране, осуществление в ее внутренней политике общечеловеческих ценностей, политический климат»⁵⁶. Поэтому, продолжает В. Е. Чиркин⁵⁷, при характеристике формы государства целесообразнее рассматривать не политический, а государственный режим, который характеризует формы и методы деятельности государства и в отличие от форм правления и государственного устройства представляет собой функциональную сторону государственной формы⁵⁸. Формы и методы осуществления госу-

⁵⁵ См. об этом: Чиркин В. Е. Элементы сравнительного государствоведения. М., 1994. С. 55.

⁵⁶ Чиркин В. Е. Государствоведение. М., 1999. С. 195.

⁵⁷ См.: Сравнительное конституционное право / Отв. ред. В. Е. Чиркин. М., 1996. С. 442.

⁵⁸ См.: Конституционное право развивающихся стран. Основы организации государства. М., 1992. С. 8.

дарственной (а не вообще политической) власти исключительно многообразны. К их числу относятся: регистрация и разрешение деятельности тех или иных политических партий или отказ в этом; утверждение в парламенте государственного бюджета или отклонение соответствующего проекта; принятие временного конституционного акта военным советом после переворота и т. д. Именно государственный режим, по мнению В. Е. Чиркина, в ряде случаев имеет решающее значение для классификации государственных форм⁵⁹.

По мнению С. Ю. Кашкина, государственный режим – понятие более узкое, включающее в себя лишь методы осуществления политической власти государственным аппаратом и соответственно ограничивающееся государственным механизмом. Политический режим характеризует все многообразие проявлений и элементов политической системы общества в действии. В силу своей особой значимости, продолжает автор, государственно-правовые властеотношения играют доминирующую роль в формировании политического режима⁶⁰.

Схожего мнения придерживается В. Д. Гончаренко, признающий государственный режим частью политического режима. По его мнению, «есть все основания для понятийной дифференциации политического и государственного режима, а также признания государственного режима составной частью политического»⁶¹.

Н. И. Матузов и А. В. Малько в своей статье «Политико-правовые режимы: актуальные аспекты» разделяют понятия политического и государственного режимов. По их мнению, если государственный режим определяется обычно как совокупность методов, приемов, способов осуществления государственной власти, то политический режим – это функциональная (деятельная) сторона политической системы общества⁶².

Такого рода дискуссии дали начало широкому и узкому подходам к пониманию политического режима. Широкий подход относит политический режим к явлениям политической жизни и к политической системе общества в целом и определяет уровень гарантированности демократических прав и политических свобод личности, характер отношения властных структур к правовым основам государственной и общественной жизни, степень соответствия официальных конституционных и правовых форм политическим реалиям. Узкий подход определяет политический режим как совокупность приемов и способов государственного руководства.

Существуют иные точки зрения. Так, А. В. Поляков в качестве одного из элементов формы государства называет «государственный (политический) режим», отождествляя, таким образом, эти понятия. Он говорит следующее: «Понятие государственного режима (который часто называют политическим режимом) в современном государствоведении трактуется неоднозначно. Так, его рассматривают и как форму государства, и как самостоятельную политологическую категорию»⁶³. И далее он дает вполне традиционное определение государственного режима как «совокупности методов и средств, при помощи которых функционирует государственная публичная власть...»⁶⁴.

М. Н. Марченко также не впадает в полемику относительно соотношения указанных категорий и рассматривает в качестве элемента формы государства категорию «государ-

⁵⁹ См.: Чиркин В. Е. Элементы сравнительного государствоведения. С. 56.

⁶⁰ См. об этом: Кашкин С. Ю. Политический режим в современном мире: понятие, сущность, тенденции развития. М., 1993. С. 9.

⁶¹ Гончаренко В. Д. Юридическая природа конституционно-правового режима // Международный и отечественный опыт модернизации в экономической и правовой сфере: история и современность: Сб. ст. междунар. науч. – практ. конф., 16 декабря 2010 года: В 2 ч. Ч. 1 / Под ред. проф. Т. И. Козловой. ЧОУ ВПО «Институт правоведения и предпринимательства», Межрег. Обществ. орг. юристов и предпринимателей «Форум». СПб.: Изд-во ИПП, 2011. С. 158.

⁶² См.: Матузов Н. И., Малько А. В. Политико-правовые режимы: актуальные аспекты // Общественные науки и современность. 1997. № 1. С. 63.

⁶³ Поляков А. В. Общая теория права: Курс лекций. СПб., 2001. С. 389.

⁶⁴ Поляков А. В. Общая теория права: Курс лекций. СПб., 2001. С. 389.

ственный режим». По его мнению, «государственный режим представляет собой совокупность используемых стоящими у власти группами, классами или слоями общества методов и способов осуществления государственной власти»⁶⁵. Нетрудно заметить, что подобное понимание государственного режима практически не отличается от понимания данной дефиниции А. В. Поляковым. Кроме того, подчеркивает М. Н. Марченко, «государственный режим выступает как реальное проявление организационно оформленной власти, как процесс ее функционирования»⁶⁶.

Таким образом, все существующие точки зрения на проблему соотношения политического и государственного режимов можно объединить в рамках трех подходов: 1) государственный режим является составной частью политического режима; 2) государственный режим и политический режим отождествляются и 3) государственный режим и политический режим рассматриваются как различные понятия.

По нашему мнению, наиболее обоснованной представляется позиция, в соответствии с которой государственный режим и политический режим в рамках теории формы государства отождествляются. Политика государства реализуется государственными органами, в совокупности составляющими государственный аппарат и рассматриваемыми в качестве институциональной характеристики формы государства. Методы, применяемые государственными органами (включая парламентские фракции) в процессе осуществления публичной власти, следует рассматривать в качестве функциональной характеристики формы государства. Поэтому при характеристике порядка реализации государственной власти (государственной политики, а не политики вообще) в качестве элемента формы государства необходимо рассматривать именно государственный режим. Деятельность же политических партий в стране, как уже было нами отмечено, составляет содержание категории «политическая система». Соотношение категорий «политика», «политическая система», «государственный режим» показано на схеме 1.

Наряду с понятием «государственный режим» для характеристики формы государства в отечественной юридической науке предложены другие понятия. Так, В. Л. Кулапов оперирует категорией «государственно-правовой режим», сущность которой он вполне традиционно раскрывает через «систему средств и способов осуществления государственной власти»⁶⁷. В качестве аргумента в защиту своей позиции он приводит довод о том, что государство для осуществления своей организующей деятельности пользуется более ограниченным (чем политическая система в целом) и специфическим набором средств управленческого воздействия, основным из которых является право⁶⁸.

На странице 30 отсутствует таблица под номером 1
Схема 1.

Термин «государственно-правовой режим» использует также в своих трудах В. С. Нерсеянц. Причем, рассматривая государство в рамках авторской либертарно-юридической концепции⁶⁹, ученый в одном и том же контексте употребляет термины «государственный

⁶⁵ Марченко М. Н. Проблемы общей теории государства и права: Учебник. М., 2005. С. 204.

⁶⁶ Марченко М. Н. Проблемы общей теории государства и права: Учебник. М., 2005. С. 205.

⁶⁷ Кулапов В. Л. Понятие формы государства // Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. М., 2004. С. 80.

⁶⁸ Кулапов В. Л. Понятие формы государства // Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. М., 2004. С. 80.

⁶⁹ «Согласно либертарно-юридической трактовке государства как правовой формы организации и реализации публичной власти, любое государство в отличие от деспотизма (его прошлых и современных разновидностей – тирании, диктатуры, тоталитаризма и т. д.) осуществляет свою власть в рамках определенного правопорядка. Без этого нет и государ-

(политический) режим» и «государственно-правовой режим». По этому поводу он пишет: «Государственный (политический) режим – это по сути своей всегда государственно-правовой режим, определенный правовой порядок функционирования государства, те или иные правовые формы, процедуры, приемы, способы и методы осуществления государственной власти»⁷⁰. Далее он рассматривает либеральный и авторитарный государственно-правовые режимы. Признавая значимость подобного подхода для теоретико-правовой науки, вместе с тем следует признать и его спорность. Во-первых, налицо неопределенность и разобщенность в использовании юридической терминологии. Во-вторых, автор необоснованно смешивает понятия «государственно-правовой режим» и «государственный (политический) режим» и понятие «правопорядок». В-третьих, В. С. Нерсесянц отождествляет понятия «государственный режим» и «политический режим», используя термин «государственный (политический) режим», однако аргументов по этому поводу не приводит. В-четвертых, вряд ли можно согласиться с тем, что реально существовавшие и существующие диктаторские, тоталитарные государства как таковыми государствами не являются, поскольку в них якобы отсутствует некий «правопорядок». По нашему мнению, о том или ином явлении можно судить по его характерным признакам. Для государства таковыми являются территория, население, публичная власть и суверенитет. При отсутствии хотя бы одного из них можно ставить под сомнение сам факт существования государства (например, современные Ирак, Косово, Абхазия, Южная Осетия и т. п.). Правом же для государства всегда будут нормы, исходящие от него самого и им же установленные. Поэтому говорить об отсутствии правопорядка и самого государства в условиях диктаторских тоталитарных режимов, на наш взгляд, ошибочно, а ставить под сомнение сам факт существования реальных государств как несоответствующих той или иной теоретической концепции неверно.

Что касается использования в качестве характеристики формы государства категорий «государственно-правовой» или «политико-правовой режим», то совершенно справедлива по этому поводу позиция В. Е. Чиркина, который отмечает, что, делая акцент на правовых аспектах, авторы таких предложений придают данным понятиям значительную определенность, привлекая внимание к конкретным правовым актам о методах деятельности органов государства. Однако, во-первых, такие методы не исчерпываются только правовыми: применяются методы, не урегулированные правом. Во-вторых, термин «государственно-правовой» можно истолковать так, что методы деятельности органов государства ограничиваются методами, закрепленными лишь в государственном (а точнее, в конституционном) праве, а термин «политико-правовой» – только политическими методами, но это неверно⁷¹.

Также следует отметить, что в любом государстве существует тесная связь между политической и правовой системами, поскольку, говоря словами К. Маркса и Ф. Энгельса, «все юридическое в основе своей имеет политическую природу»⁷². И этот вопрос прямо связан с выдвиганием и разработкой учеными научной концепции правового государства⁷³. В свою очередь, его составляющие (верховенство закона, строгий режим законности, стабильный правопорядок, независимое положение органов, осуществляющих правосудие, и др.) все больше становятся основными критериями государственного режима на современном этапе.

ства, а есть деспотизм с соответствующим антиправовым режимом – тираническим, диктаторским, военно-полицейским, фашистским, расово-нацистским, партийно-классовым, тоталитарным и т. д. Все это – лишь разновидности деспотического режима» (Нерсесянц В. С. Общая теория права и государства: Учебник для вузов. М., 2002. С. 253).

⁷⁰ Нерсесянц В. С. Указ. соч. С. 254.

⁷¹ См.: Чиркин В. Е. Государствоведение. М., 1999. С. 195.

⁷² См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 1. С. 635.

⁷³ См. об этом: Шутько Д. В. Взаимодействие правовой и политической систем советского общества // Политическая система: вопросы демократии и самоуправления. М., 1988. С. 56.

Также следует указать на взаимосвязь категорий «государственный (политический) режим» и «правовой режим». По мнению В. Д. Гончаренко, воспринимающего государственный режим как составную часть политического режима, «правовой режим выступает органической частью как государственного, так и политического режимов. Именно с помощью правовых режимов утверждаются на практике и реально функционируют режимы государственные и политические, ибо они, как правило, облачаются в юридическую форму»⁷⁴. На наш взгляд, государственный (политический) режим всегда (а не «как правило») опирается на правовую основу и, таким образом, носит правовой характер. Поэтому, как уже было нами отмечено, в рамках теории формы государства рассматривать наряду с государственными (политическими) в качестве самостоятельного явления правовые режимы нецелесообразно.

Э. Ф. Шамсумова считает, что категория «правовой режим» имеет место на практике, в жизни. Она – удовлетворенная необходимость законодателя. А категория «политический режим» представлена теоретически и неосвязаема⁷⁵. С этим сложно согласиться, поскольку и правовой, и государственный режимы могут выступать как в качестве теоретических моделей, далеких от реальности, так и в качестве реально действующих феноменов. Но, бесспорно, они взаимосвязаны и взаимообусловлены. Государственный (политический) режим в стране, безусловно, предполагает функционирование правовых режимов объектов и режимов правового регулирования, отражающих состояние действия права и деятельности правовой системы конкретного государства в определенный период времени.

⁷⁴ Гончаренко В. Д. Указ. соч. С. 158.

⁷⁵ См.: Шамсумова Э. Ф. Указ. соч. С. 37.

§ 3. Признаки, функции и теоретико-практическое значение государственных (политических) режимов

Определив сущность категории «государственный (политический) режим», перейдем к рассмотрению его основных признаков и характеристик.

Государственный (политический) режим характеризуется следующими *признаками*:

– *представляет собой основной элемент формы государства*: статус государственного (политического) режима как основного элемента формы государства определяется тем, что он показывает, как, с помощью каких способов, приемов осуществляется взаимодействие государственной власти с населением, как проявляется действительное соотношение классовых сил в политической сфере, какую роль выполняют органы государства по управлению населением, проживающим на его территории, каков политический статус различных общественных организаций. Решая указанные задачи, государственный режим, в конечном счете, воздействует и определяет как форму правления, так и форму государственного (территориального) устройства;

– *институционально-функциональный элемент формы государства*: государственный (политический) режим показывает, какими методами правового воздействия пользуется государственный аппарат при осуществлении своей деятельности, в процессе обеспечения экономической безопасности, защиты граждан, общественного порядка, решении других задач;

– *динамичность*: как справедливо подчеркивает В. Е. Чиркин, реально существующий государственный (политический) режим каждой страны изменчив во времени, в какой-то степени (особенно в федеративных государствах) в пространстве и носит конкретный, индивидуальный для каждого государства характер, который со всей своей спецификой никогда полностью не «вписывается» только в тоталитарную или только в демократическую обобщенную модель, равно как ни та и ни другая модель не существуют на практике в своем «чистом» или «идеальном» виде⁷⁶. Поскольку государственный (политический) режим, отмечает В. Е. Чиркин, представляет собой определенный результат многих слагаемых, с изменением соотношения этих слагаемых в режиме меняются пропорции применения и формы тесно переплетающихся тактических методов, приемов, разнообразных государственных институтов и органов, опирающихся в своей деятельности как на насилие, так и на уступки, на метод либерализма⁷⁷. Вот почему каждый конкретный режим обычно совмещает в себе (в самом подчас неожиданном сочетании) элементы как тоталитаризма, так и демократии, граница между которыми нередко весьма условна. Интенсивность, глубина и направленность динамики государственного (политического) режима в значительной степени зависят от реакции населения на его преобразование, осуществляемые государством сверху. На эти процессы могут активно воздействовать средства массовой коммуникации: как государственные, так и частные, как внутренние, так и внешние. В странах, где имеет место устойчивый баланс политических сил или достигнуто долговременное национальное согласие, государственный режим стабилен. Напротив, если в стране верх берут то одни, то другие политические силы, ее государственный (политический) режим постоянно изменяется. Чрезвычайно велико влияние на государственный режим экономических факторов;

– *правовой характер*: государственный (политический) режим как воплощение реально существующей власти в реальном государстве (а не как теоретическая модель) все-

⁷⁶ См.: Чиркин В. Е. Основы сравнительного государственоведения. М., 1997. С. 10.

⁷⁷ См.: Основы теории политической системы. М., 1985. С. 104.

гда носит правовой характер, т. е. функционирует и опирается в процессе своей деятельности на установленные государством общеобязательные формально-определенные правила поведения (правовые законодательные нормы). Попытки некоторых авторов утверждать, что существуют неправовые режимы, имеют право на существование только в плоскости теоретической абстрактной юриспруденции, не имеющей ничего общего с реальной политико-правовой действительностью;

– *характеризует публичные властные отношения*: государственный (политический) режим характеризует публичные властные отношения, субъектами которых выступают органы государственного аппарата. Государственный режим формируется в результате деятельности и взаимодействия между собой субъектов власти;

– *характеризует политику государства*: государственный (политический) режим характеризует не просто методы осуществления государственной власти, но также показывает порядок их реализации в различных сферах общественной жизнедеятельности, в процессе осуществления внутренних и внешних функций государства, что в совокупности составляет политику государства.

Кроме того, следует подчеркнуть, что государственный (политический) режим оказывает влияние на функционирование политической системы общества, построенной в соответствии с внутренними и внешними условиями существования каждого конкретного государства и направленной на его защиту, сохранение и развитие.

Сознательное изменение государственного (политического) режима, его деформация, переход к новой модификации или коренная смена могут произойти посредством либо революции, военного переворота, проведения реформ, принятия законов, либо изменения практики их применения правительственными органами.

Среди перечисленных признаков государственных (политических) режимов основной характеристикой является использование публичной властью различных методов воздействия. Поэтому для данного исследования актуальной задачей выступает их характеристика.

Классификация методов осуществления государственной власти является дискуссионной научной проблемой. Представляет особый интерес вариант классификации, предлагаемый В. Е. Чиркиным. Этот подход заслуживает особого внимания в силу того, что в нем достаточно подробно рассматривается указанная проблематика, и, следовательно, его анализ позволит глубже разобраться с вопросом классификации методов осуществления государственной власти.

Следует подчеркнуть, что автор весьма полно характеризует методы осуществления государственной власти и предлагает объединить их в четыре группы: методы поддержки (экономические, политические, идеологические и т. д.), нейтрализма (балансирования интересов), либерализма (компромисса) и принуждения (насилия)⁷⁸.

По мнению В. Е. Чиркина, *методы поддержки* со стороны государственной власти способствуют формированию, а нередко и создают такие экономические, политические, духовные отношения в обществе, которые усиливают роль социальных слоев и объединений, на которые власть опирается, а также «союзных» политических партий, объединений, движений.

Методы нейтрализма состоят в том, что «государственная власть пытается сбалансировать борьбу различных фракций экономически и политически господствующего класса, принимая законы, удовлетворяющие то одни, то другие стороны, то все в определенной пропорции. Данный метод используется также, когда государственная власть не может оказать

⁷⁸ См. об этом: Чиркин В. Е. Основы сравнительного государственоведения. С. 163.

поддержку той или иной группировке или выступить против другой по причинам внешне-политического или внутривластного характера»⁷⁹.

Методы либерализма (компромисса), продолжает В. Е. Чиркин, используются государственной властью как в противостоянии с антагонистическими силами, так и в отношении дружественных сил. В первом случае в качестве примера В. Е. Чиркин приводит уступки власти работникам (сокращение рабочего дня, оплачиваемый отпуск, пенсионное обеспечение и т. д.), крестьянству и фермерам (осуществление кардинальной земельной реформы) и т. п. Во втором случае примером может быть поддержка государственной власти предпринимательскому слою как основе стабильной государственности⁸⁰.

Методы принуждения (насилия), по мнению В. Е. Чиркина, обращены прежде всего, против оппозиционных, антагонистических сил – противников режима. Однако, продолжает ученый, указанный метод может применяться государственной властью и по отношению к своим союзникам, особенно если они проявляют недальновидность, способную повредить господствующему классу в целом и самой государственной власти (например, национализация ряда важнейших объектов экономики, несмотря на сопротивление значительной и мощной части промышленных и финансовых кругов, привлечение к уголовной ответственности отдельных крупных предпринимателей и т. п.)⁸¹.

Не существует такого государственного (политического) режима, который всегда использовал бы лишь один из методов. В любой стране, говорит В. Е. Чиркин, сочетаются методы поддержки, насилия, нейтрализма и уступок. Даже гитлеровский фашизм не мог обойтись без частичных уступок. И это реальность, «без которой власть не была бы властью»⁸².

Признавая значимость рассмотренного подхода, тем не менее следует признать, что он требует уточнения и нуждается в дальнейшем развитии. Ученый различает методы поддержки, нейтрализма, либерализма (компромисса) и принуждения. При этом не представляется возможным понять, чем же в подобном понимании принципиально отличаются друг от друга методы нейтрализма и либерализма (компромисса). Так, раскрывая методы нейтрализма через баланс государственной власти между различными политическими силами, путем принятия законов, удовлетворяющих то одни, то другие стороны, автор, по сути, говорит о компромиссном поведении государственной власти по отношению как к оппозиции, так и к силам, лояльным власти. Поэтому представляется необоснованным выделять в качестве отдельной группы методы нейтрализма, поскольку они по своему содержанию совпадают с методами компромисса. Также стерты четкие границы между методами поддержки и нейтрализма.

Следующий недостаток указанного подхода связан с тем, что все указанные методы осуществления государственной власти используются не разрозненно, а представляют собой единую систему. Любая система предполагает взаимосвязь включенных в нее элементов. Принимая это во внимание, следует констатировать, что методы либерализма (компромисса) и иные указанные методы как составные части системы методов осуществления государственной власти являются разными по своей сущности и выделены по различным критериям и потому, на наш взгляд, не могут применяться в одном и том же контексте. В связи с этим, прежде всего, следует выяснить этимологию категории «либерализм».

Чаще всего либерализм (лат. *liberalis* – свободный) рассматривается как социально-политическое учение и общественное движение, основной идеей которого является

⁷⁹ См. об этом: Чиркин В. Е. Основы сравнительного государственствоведения. С. 164–166.

⁸⁰ См. об этом: Чиркин В. Е. Основы сравнительного государственствоведения. С. 164–166.

⁸¹ См. об этом: Чиркин В. Е. Основы сравнительного государственствоведения. С. 164–166.

⁸² См. об этом: Чиркин В. Е. Основы сравнительного государственствоведения. С. 167.

самодостаточная ценность свободы индивида в экономической, политической и других сферах общественной жизнедеятельности⁸³. В Толковом словаре русского языка СИ. Ожегова и Н. Ю. Шведовой подчеркивается, что термин «либерализм» имеет следующие значения: 1) идеологическое и политическое течение, объединяющее сторонников демократических свобод и свободного предпринимательства; 2) излишняя терпимость, снисходительность, вредное попустительство⁸⁴. Поэтому представляется неуместным при характеристике методов осуществления государственной власти использовать категорию «методы либерализма». Рассматривать в качестве самостоятельной группы «либеральные методы» также считаем неверным, поскольку либеральными могут быть не только методы поддержки и нейтралитета, но и в конечном счете методы принуждения⁸⁵.

Поэтому нам представляется, что все методы осуществления государственной власти с определенной долей условности можно объединить в три группы: 1) императивные; 2) диспозитивные и 3) методы принуждения. *Императивные методы* осуществления государственной власти предполагают государственно-правовое воздействие на различные сферы общественных отношений в форме обязательных для исполнения категорических, безусловных требований. *Диспозитивные методы* предполагают регулятивное воздействие на общественные отношения в формах правовых рекомендаций, основанных на свободе в выборе возможных вариантов поведения. *Методы принуждения* связаны с государственно-правовым противодействием, совершаемым в различных сферах общественной жизни правонарушениям, а также с восстановлением нарушенного права. Соотношение указанных методов в рамках реально существующих политико-правовых систем, преобладание одних над другими позволяют выделять различные типы государственных (политических) режимов.

Реализуя в совокупности указанные методы воздействия, государственный (политический) режим выполняет регулятивную и охранительную функции. В рамках *регулятивной функции* государственный режим формирует политическую среду деятельности государственных органов, негосударственных организаций (политических партий, общественных организаций), конкретной личности; влияет на политическую динамику общества, которая отражает основные направления, взаимосвязь и интенсивность взаимодействия различных сторон внутренней и внешней политики государства. В ее пределах реализуются преимущественно методы императивного и диспозитивного воздействия.

Охранительная функция государственного (политического) режима заключается в осуществлении защиты (охраны) интересов государства, прав и свобод человека и гражданина от преступных посягательств, от действий части властных структур, политических партий и т. п., способных причинить вред самой государственной власти, государству в целом. В пределах указанной функции реализуются методы государственного принуждения.

Государственный (политический) режим как теоретическая конструкция и реальная характеристика политики государства имеет теоретическое и практическое значение. *Теоретическое значение* для комплексного понятия формы государства и двух других ее элементов (формы правления и формы территориального устройства) состоит, прежде всего, в том, что только в условиях конкретного государственного (политического) режима может существовать и быть адекватно оценена как форма правления, так и форма территориального устрой-

⁸³ См.: Новейший философский словарь / Сост. А. А. Грицанов. Минск, 1999. С. 365.

⁸⁴ См.: Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Токовый словарь русского языка [Электронный ресурс]. – Электрон. дан.: Издательство «Азъ», 1992. – Режим доступа: <http://ozhegov.info/?q=%D0%BB%D0%B8%D0%B1%D0%B5%D1%80%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%B7%D0%BC&search=%D0%98%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%82%D1%8C&pg=1> свободный (дата обращения 23.05.2011)

⁸⁵ Так, методы принуждения в условиях демократических государственных режимов более либеральны по сравнению с принудительными методами авторитарных и тоталитарных режимов.

ства, а все эти три элемента, взятые вместе, дают общую характеристику каждого конкретного государства в любой момент его исторического развития⁸⁶.

Практическое значение государственного (политического) режима состоит в том, что он призван: способствовать мобилизации специального потенциала страны на достижение стоящих перед ней стратегических целей, формировать управляемую и динамичную социальную структуру, стабилизирующую внутреннее положение государства; создавать оптимальные условия работы органов власти и управления, обслуживать их постоянное взаимодействие и обратную связь с населением; обеспечивать позитивную внешнеполитическую обстановку и, в конечном счете, гарантировать эффективную управляемость и саморегуляцию всей общественно-политической системы.

⁸⁶ См.: Кашкин СЮ. Политический режим в современном мире: понятие, сущность, тенденции развития. М., 1993. С. 9.

§ 4. Государство и народ как субъекты государственного (политического) режима

Как уже было сказано, государственный (политический) режим – наиболее подвижный элемент формы государства, показывающий в первую очередь, каким способом осуществляется государственная власть в конкретном обществе. Интенсивность, глубина и направленность динамики политического режима в значительной степени зависят от реакции населения на его реформирование, осуществляемое государством. На эти процессы могут также активно воздействовать средства массовой коммуникации: как государственные, так и частные, как внутренние, так и внешние. Чрезвычайно велико влияние на государственный режим экономических факторов.

Государственный (политический) режим характеризует публичные властные отношения. Их субъектами выступают государство, политические партии, общественные объединения, трудовые коллективы, отдельные индивиды и т. п. Формирование режима происходит в результате деятельности и взаимодействия их между собой. При этом можно условно выделить два основных субъекта государственного режима: государство как особую политическую организацию общества и народ как совокупность граждан.

Государство в качестве субъекта государственного режима рассматривается в первую очередь с точки зрения форм и методов, с помощью которых оно выполняет свое социальное предназначение: обеспечивает экономическую жизнь, защиту граждан, общественный порядок, решает другие общесоциальные, национальные задачи, т. е. все то, что в совокупности характеризует функции государства. При этом в теории права и государства формы реализации функций государства, как правило, подразделяются на правовые (правотворческая, правоисполнительная и правоохранительная деятельность) и неправовые⁸⁷, не связанные с юридически значимыми действиями и не влекущие за собой правовых последствий. Методами осуществления функций государства (государственной власти), как мы уже отметили, являются императивные, диспозитивные и принудительные методы.

Народ (или нация) как субъект государственного режима следует рассматривать как политически организованную совокупность дееспособных граждан, осуществляющих власть в государстве. Вместе с тем подобное понимание народа является, с одной стороны, предельно абстрактным, так как в государственной-правовой реальности, по справедливому замечанию В. А. Четвернина, в процессе формирования и осуществления государственной власти «участвует не народ как целое, а полноправные граждане и их объединения, выражающие интересы разных частей народа»⁸⁸, с другой – универсальным, поскольку применимо к любой разновидности государственного (политического) режима⁸⁹. При этом разница состоит лишь в степени фактической реализации народом законодательно закрепленных полномочий по формированию и осуществлению государственной власти⁹⁰.

⁸⁷ На наш взгляд, классификация форм реализации функций государства на правовые и неправовые некорректна. Смысл термина «неправовой», как правило, воспринимается как «незаконный», «нелегальный» и т. п. Однако к неправовым формам реализации функций государства относят, например, сбор юридически значимой информации, прием документов, заявлений граждан и т. п. Поэтому вместо термина «неправовые» считаем необходимым использовать в данном контексте термин «организационные».

⁸⁸ Четвернин В. А. Государство: сущность, понятие, структура, функции // Проблемы общей теории права и государства: Учебник для вузов / Под общ. ред. В. С. Нерсесянца. М., 2002. С. 613.

⁸⁹ Об особенностях указанных политических режимов см.: Кудрявцев Ю. А. Политические режимы: критерии классификации и основные виды // Правоведение. 2002. № 1. С. 195–2005; Кудрявцев Ю. А., Сальников М. В. Политический режим современной России (теоретико-правовой аспект): Монография. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2004.

⁹⁰ В условиях тоталитарных государственных (политических) режимов народ зачастую также провозглашается источ-

В теоретико-правовой науке выделяют три основные модели соотношения интересов государства и народа в контексте различных государственных режимов: тоталитарную, либеральную и социально-правовую.

Тоталитарная модель характеризуется полным приоритетом интересов государства над личностью. Ценность человека и всего народа в целом определяется государственной полезностью. Данная модель характеризуется командно-административной плановой экономикой.

Либеральная модель отражает сущность так называемых либерально-демократических режимов, отстаивающих ценность индивидуализма, противопоставляя его коллективистским началам в организации политической и экономической жизни. Экономическая система такого государства характеризуется как система «чистого капитализма», в которой поведение каждого ее участника мотивируется его личными, эгоистическими интересами; каждая экономическая единица стремится максимизировать свой доход на основе индивидуального принятия решений. При этом реализуется классическая либеральная концепция ограниченного государства (в политике – «ночной сторож», в экономике – «Laissez faire» (позволяет действовать))⁹¹.

Социально-правовая модель реализуется в условиях демократического социального государства и предполагает разграничение интересов гражданского общества и государства. Государство координирует интересы различных социальных групп, поддерживает социальную стабильность, обеспечивает условия для поступательного социально-политического развития. Гражданское общество обладает определенной независимостью в политической, экономической и социальной сферах общественной жизни. Экономическая система такого государства определяется как социальная рыночная экономика, характеризующаяся преобладанием коллективной формы частной собственности, активным государственным регулированием хозяйственной деятельности, развитой частной и государственной системой социального страхования и социального обеспечения.

В современных государствах, объявивших себя демократическими, как правило, законодательно закреплен принцип «народовластия», который, во-первых, реализуется через понятие народного суверенитета, предполагающего характеристику народа как основного источника власти (ч. 1 ст. 3 Конституции РФ); во-вторых, раскрывается через принципы непосредственной и представительной демократии (ч. 2 ст. 3 Конституции РФ); в-третьих, осуществляется путем участия народа в референдуме и свободных выборах (ч. 3 ст. 3 Конституции РФ). Однако в современной политико-правовой действительности все обстоит намного сложнее. В этом смысле показательной является позиция В. А. Четвернина, который говорит, что «в действительности в плюралистической демократии источником власти является не народ (абстрактное коллективное целое), а большинство (часто относительное большинство) политически активных граждан, участвующих в формировании государственной власти и составляющих меньшинство народа»⁹². Чтобы подтвердить этот тезис, достаточно вспомнить выборы в Государственную Думу в декабре 2003 г., 2007 г., когда в них приняли участие около 50 % электората (граждан, обладающих активным избирательным правом), при этом победившую партию «Единая Россия» поддержало в 2005 г. около 36 % населения, в 2007 г. – порядка 60 %. Таким образом, партию парламентского большинства поддержали в среднем около 1/4 народа. В. А. Четвернин верно замечает, что побеждают на выборах партии, имеющие большие ресурсы влияния на избирателей. И несмотря на то, что электорат победившей партии обычно составляет меньшинство народа, правящая элита всегда утвер-

ником власти и используется понятие «народовластие».

⁹¹ См.: Козлихин И. Ю. Политология: Учеб. пособие / Под ред. Д. И. Луковской. СПб., 2002. С. 51.

⁹² Четвернин В. А. Государство: сущность, понятие, структура, функции // Проблемы общей теории права и государства: Учебник для вузов / Под общ. ред. В. С. Нерсесянца. С. 614.

ждает, что она получила власть «от народа» или «по воле народа»⁹³. Отсюда возникают такие словосочетания, как «всенародно избранный Президент», «народная партия власти» и т. д., не носящие никакой смысловой нагрузки.

Смысл же демократии, по мнению В. А. Четвернина, проявляется не в том, что народ провозглашается источником власти, не в том, что народ осуществляет свою власть через государственные органы, а в том, что «все полноправные граждане формально в равной мере допускаются к формированию высших органов государственной власти и тем самым – к формированию государственной воли»⁹⁴.

Модель государственного (политического) режима, в котором различные конкурирующие группы граждан участвуют в формировании и осуществлении государственной власти, называется «полиархией». Данный термин происходит от греческих слов «много» и «правление» и обозначает «власть многих» в отличие от монархии (власти одного) и олигархии и аристократии (власти немногих). Этот термин употреблялся довольно редко, но был возвращен в 1953 г. Р. Далем в научный обиход для обозначения им современной представительной демократии со всеобщим избирательным правом⁹⁵.

Суть концепции состоит в том, что демократический процесс выработки решений происходит во взаимодействии демократическим образом выбранных элит и политических лидеров, а за народом остаются общие контрольные функции. Однако это не ведет к игнорированию интересов человека. Свобода ассоциаций позволяет гражданам объединяться в политические партии и заинтересованные группы для отстаивания своих интересов и выбирать лидеров, способных делать это наиболее эффективно и с меньшими затратами времени и средств, чем их приходилось на каждого гражданина в отдельности. Политика при этом представляет процесс конкуренции, переговоров, компромиссов, соглашений между элитами⁹⁶.

Применительно к современной России государство и народ взаимодействуют между собой в рамках политического режима переходного типа, в котором сочетаются демократические и недемократические методы управления обществом. При этом нормы ст. 3 Конституции РФ, закрепляющие принцип «народовластия» (народного суверенитета), с юридической точки зрения являются фикцией, так как в современном демократическом государстве управление осуществляется не народом, а от имени народа, поскольку народ не столько сам осуществляет верховную власть, сколько участвует в ее формировании и осуществлении⁹⁷.

⁹³ Четвернин В. А. Государство: сущность, понятие, структура, функции // Проблемы общей теории права и государства: Учебник для вузов / Под общ. ред. В. С. Нерсесянца. С. 615.

⁹⁴ Четвернин В. А. Государство: сущность, понятие, структура, функции // Проблемы общей теории права и государства: Учебник для вузов / Под общ. ред. В. С. Нерсесянца. С. 615.

⁹⁵ См. об этом: Даль Р. О демократии. М., 2000. С. 90.

⁹⁶ См.: Козлихин И. Ю. Право и политика. СПб., 1996. С. 161.

⁹⁷ См. об этом: Четвернин В. А. Указ. соч. С. 614–617.

§ 5. Проблемы типологии государственных (политических) режимов: виды и критерии

Вопросы классификации государственных (политических) режимов неоднозначны и являются объектом длительной дискуссии среди ученых. Отчасти это можно объяснить тем, что на ту или иную разновидность государственного режима оказывает влияние множество различных факторов: сущность и форма государства, характер законодательства, фактические полномочия государственных органов и юридические формы их деятельности, соотношение общественно-политических сил, состояние экономики; исторические традиции страны и в какой-то мере международная обстановка⁹⁸. Многообразию существующих подходов объясняется также различными взглядами ученых на проблему соотношения категорий государственного и политического режимов.

На разных исторических этапах развития государства формировались различные государственные (политические) режимы. В конкретных государствах одного и того же времени они неодинаковы. Так, с учетом исторической ретроспективы А. Б. Венгеров различает деспотический, тиранический, тоталитарный и авторитарный режимы. Разновидностями тоталитаризма он считает режим «культы личности» и фашистский режим⁹⁹.

Государственные (политические) режимы можно классифицировать по различным основаниям. В марксистском государствоведении было принято выделять в современных условиях режим социалистической демократии, режимы буржуазной демократии и буржуазного (буржуазно-политического) авторитаризма. В советской литературе выделяли также революционно-демократический режим (в странах социалистической ориентации)¹⁰⁰ в двух его вариантах: национально-демократическом и народно-демократическом; полуфеодално-теократический режим (например, в группе так называемых «нефтяных монархий»); буржуазно-либеральный (в некоторых странах Азии, Северной Африки, Латинской Америки, где капиталистическое развитие достигло среднего уровня); про буржуазно-либеральный в отсталых странах капиталистической ориентации в Тропической Африке и Океании¹⁰¹.

Более детальным, хотя, как правило, не учитывающим социальную сторону режимов, были классификации в западной науке. В ней различались однопартийные, многопартийные, военные и гражданские режимы, для некоторых видов режима использовались особые оценки (например, говорилось о президентализме в Латинской Америке)¹⁰².

В современной западной юридической науке подход к критериям, лежащим в основе классификации государственных (политических) режимов, отличается разнообразием при принципиальной схожести исходных точек зрения. В качестве таких критериев используются способы осуществления народом своего суверенитета (непосредственно, через представителей), порядок образования и функционирования государственных органов (выборы, назначение и др.). Часто в качестве определяющего критерия выступает организация партий, под которой понимаются их взаимоотношения с другими элементами политической системы (прежде всего с государством) и их внутренняя организация (взаимоотношения представителей одной партии в парламенте). Критерием является также «политическое поведение», оценка которого определяет различие между формально и фактически демократическим

⁹⁸ См.: Теория права и государства: Учебник / Под ред. проф. В. В. Лазарева. М., 1996. С. 312–313.

⁹⁹ См.: Теория государства и права / Отв. ред. А. Б. Венгеров. М., 1994. С. 28–38.

¹⁰⁰ См.: Государство социалистической ориентации. М., 1975.

¹⁰¹ См. об этом: Чиркин В. Е. Основы сравнительного государствоведения. С. 168.

¹⁰² См.: Чиркин В. Е. Элементы сравнительного государствоведения. С. 59.

режимом. Многие западные авторы при классификации политических режимов исходят из уровня социально-экономического развития страны. Антидемократические режимы они объясняют отсталыми социально-экономическими условиями, отсутствием демократических навыков и традиций. «Плюралистическая демократия, – отмечает М. Дюверже, – соответствует высокому уровню индустриализации, авторитаризм – экономической отсталости»¹⁰³. Такой же точки зрения придерживаются С. П. Хантингтон и К. Х. Мур, утверждающие, что беспартийные, авторитарные системы обычно существуют на относительно низком уровне социальной мобилизации и политического развития. Аналогичный подход используют Ш. Деббаш, Ж. Бурдон, Ж. Понтье, Ж. Риччи, французский политолог П. Гонидек, считающий, например, что африканские страны «не готовы к демократии»¹⁰⁴.

Как считают У. М. Эйделмен и Ц. Морис, критерием классификации режимов служит степень централизации государственного аппарата и участия оппозиции в политической жизни страны. Аналогичного мнения придерживается К. Йонг¹⁰⁵.

В основе классификации государственных (политических) режимов, даваемой большинством западных юристов, при всем их разнообразии так или иначе лежат критерии многопартийности, легальной оппозиции, разделения властей. Организация и деятельность государственного аппарата, партийной системы, отвечающие этим критериям, связываются с демократическим политическим режимом, не отвечающие – с авторитаризмом в его различных модификациях.

Ряд западных авторов, однако, считают подобный подход «чрезмерным упрощением». Число партий, отмечает Р. Шехтер, – «слишком простой критерий для определения демократизма политической системы», А. Золберг и Г. Рогге признают, что демократический режим не обязательно предполагает «развитое индустриализированное общество или многопартийную систему».

Исходя из указанных выше критериев, западные политологи и юристы предлагают различные классификации государственных (политических) режимов. М. Дюверже, например, различает следующие режимы: 1) либеральный и авторитарный, 2) демократический, авторитарный, смешанный, 3) монархический (диктаторский), режим директории (коллективное правление), комбинированный. Рассматривая форму государства и партийную систему, он различает также режимы: английский, американский, русский¹⁰⁶. В другой работе этого же автора различаются одно- и многопартийные режимы. Первый отождествляется им с диктатурой, при которой имеются псевдопарламенты, проводятся псевдовыборы, второй – с либеральным режимом. Там же он классифицирует режим в зависимости от характера партий (массовые, элитарные), их уставов (свободные, жесткие). М. Дюверже различает также революционный и консервативный диктаторские режимы¹⁰⁷. Классификация режимов, данная А. Ориу, во многом сходна с позицией М. Дюверже. Отождествляя режимы с формой правления, он делит их применительно к развивающимся странам на парламентские (плюралистическая партийная система, наличие легальной оппозиции) и президентские (с гипертрофированной исполнительной властью)¹⁰⁸.

Имеется множество других классификаций. Так, уже в 60-70-х годах XX в. в западной литературе стали анализировать революционно-централистский режим (преимущественно в странах, которые в марксистской литературе получили название государств социали-

¹⁰³ Duverger M. *Institutes Politiques et Droit Constitutionnel*. Paris, 1970. P. 32.

¹⁰⁴ См. об этом: Конституционное право развивающихся стран: общество, власть, личность. М., 1990. С. 233.

¹⁰⁵ См. об этом: Конституционное право развивающихся стран: общество, власть, личность. М., 1990. С. 233.

¹⁰⁶ Duverger M. *Op. cit.* P. 2, 10, 27, 64-122.

¹⁰⁷ См. об этом: Конституционное право развивающихся стран: общество, власть, личность. М., 1990. С. 234.

¹⁰⁸ См. об этом: Конституционное право развивающихся стран: общество, власть, личность. М., 1990. С. 234.

стической ориентации), прагматически-плюралистический, меркантилистский, секуляристско-либеральный, священно-коллективистский и другие режимы, а также производные от этих основных классификаций (например, от секуляристско-либерального – примирительный, а от священно-коллективистского – мобилизационный)¹⁰⁹. В юридической литературе государственный (политический) режим подвергается и более дробному делению: военный, теократический, олигархический, либеральный, полудемократический. Применительно к развивающимся странам называются такие режимы, как конституционно-авторитарный, пробуржуазно-либеральный, пробуржуазно-авторитарный¹¹⁰. М. С. Файад, например, при сравнительном анализе политических режимов развивающихся стран Ближнего Востока и Северной Африки выделяет военно-диктаторский режим с тоталитарной тенденцией (Ирак, Судан, Сомали), консервативный режим с ориентацией на сохранение и поддержание исторических традиций (Сирия, Алжир, Египет, Иордания и др.), либерально-конфессиональный (Ливан) и либерально-многопартийный режим с демократическими тенденциями (Тунис)¹¹¹.

В связи с отождествлением рядом зарубежных исследователей категории «политический режим» с категорией «политическая система» их классификации также отождествляются. Так, демократической политической системе общества соответствует демократический государственный (политический) режим, авторитарной и тоталитарной политической системе – соответственно авторитарный и тоталитарный режимы.

К примеру, американские исследователи Г. Алмонд и Г. Б. Поуэлл различают демократические, тоталитарные и авторитарные политические системы¹¹². Демократические политические системы они делят на три подкласса. Первый из них имеет высокоавтономную подсистему. К ним можно отнести Британскую и Американскую политические системы, в которой политические партии, фракции и средства массовой информации относительно дифференцированы и в которой имеется относительно разработанная и широко распространенная культура всех составляющих политической системы. Второй подкласс характеризуется ограниченно автономной подсистемой. Этот класс мог бы включать Францию III и IV республик, Италию после Второй мировой войны, и Веймарскую Германию. Они – системы, в которых политические партии, фракции и средства массовой информации имеют тенденцию быть зависимыми друг от друга.

Третий класс демократических политических систем состоит из систем с низкоавтономной подсистемой. Они были упомянуты Г. Алмондом и Г. Б. Поуэллом как односторонние доминирующие системы или как главные стороны политической системы. Мексика – пример этого типа демократической системы.

В авторитарных и тоталитарных политических системах, по мнению Г. Алмонда и Г. Б. Поуэлла, хотя формально автономия устранена, но в них некоторая мера реального плюрализма все же сохраняется¹¹³. Фактически, продолжают они, полностью неавтономная система невозможна. Поскольку в любом обществе имеются какие-либо требования, постольку должен иметься некоторый способ разрешения этих требований. Так что даже такая крайняя форма тоталитаризма, как Советский Союз при Сталине, все же содержал некоторые плюралистические тенденции.

Авторитарные и тоталитарные системы Г. Алмонд и Г. Б. Поуэлл делят на четыре подтипа согласно их структурным и культурным характеристикам: радикально-тоталитар-

¹⁰⁹ См.: Государство в странах капиталистической ориентации. М., 1982. С. 126.

¹¹⁰ См.: Сравнительное конституционное право. М., 1996. С. 497.

¹¹¹ См.: *Файад М. С.* Общие черты и характерные особенности политических режимов в Ираке, Сирии, Ливане: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 1997. С. 9.

¹¹² См.: *Gabriel A. Almond, G. Bingham Powell, Jr.* Comparative Politics: A Development Approach. Boston. Little, Brown and Company. 1966.

¹¹³ См.: *ibid.* P. 272.

ные (коммунистические страны), консервативно-тоталитарные (нацистская Германия), стабилизационные консервативно-авторитарные (Испания), и модернизационно-авторитарные (Бразилия)¹¹⁴.

По Дюверже, классификация политических систем Запада, должна базироваться «исключительно на политических критериях»¹¹⁵. Прежде всего это конституционный критерий, когда различают президентскую (США), парламентарную (Великобритания) и директоральную (Швейцария) модели политических систем. Другим важным критерием служит партийная система, когда различают систему большинства, где партии в парламенте имеют стабильное большинство (в подобных условиях обычно формируется сильное и постоянное правительство), и систему, где партии такого большинства не достигли¹¹⁶. Указанное различие принципиально в условиях парламентского режима и менее существенно при президентском режиме, когда президент избирается всеобщим голосованием.

В связи с различием понятий политического и государственного режима в настоящее время в новейшей литературе предложены другие членения. В частности, введены понятия парламентского, министерального, дуалистического, партюкратического режимов и др.¹¹⁷ Некоторые из них совпадают с предшествующими классификациями, другие нуждаются в уточнении.

Итак, подходов к типологии государственных (политических) режимов множество. Однако излишняя дробность классификаций в ряде случаев не проясняет, а затемняет их наиболее существенные признаки и различия. Большинство из них являются сугубо политологическими. К тому же некоторые классификации не оправдали себя на практике.

В отечественной юридической науке выделяют различные типы (виды) государственных (политических) режимов. Так, В. С. Нерсисянц различает либеральные и авторитарные режимы¹¹⁸; А. В. Поляков в качестве разновидностей государственных (политических) режимов предлагает рассматривать либерально-демократические, авторитарные и идеократические режимы¹¹⁹ и т. п. Однако наиболее распространенным является подход, согласно которому все многообразие государственных (политических) режимов сводится либо к трем основным разновидностям – тоталитарному, авторитарному и демократическому, либо к двум группам – демократическим и антидемократическим (недемократическим)¹²⁰.

На наш взгляд, подход, согласно которому государственные (политические) режимы объединяют в группы демократических и антидемократических, является, с одной стороны, вполне логичным, отвечающим современной эпохе, с другой – необъективным. При таком подходе тоталитаризм и авторитаризм воспринимаются как явления отрицательные (антинародные), противопоставляемые «хорошей» демократии. Но, во-первых, сама демократия небызупречна. «Как и все остальное, – справедливо замечает академик А. Н. Яковлев, – демократия не абсолютное Добро. В руках человека она может быть направлена и на Добро, и на Зло. И чтобы не произошло последнего, надо хорошо отдавать себе отчет во всех недостатках, диктуемых природой этого любимого дитяти»¹²¹. Во-вторых, к тоталитарному и авторитарному государственным (политическим) режимам нельзя относиться абсолютно нега-

¹¹⁴ См.: *ibid.*

¹¹⁵ *Duverger M.* Latypologie moderns des systemes politiques // Pap. XIII IPSA World Congress. Paris, 1985. P. 4.

¹¹⁶ *Ibid.* P. 11.

¹¹⁷ См.: Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Т. 2. М., 1995. С. 35.

¹¹⁸ См.: *Нерсисянц В. С.* Общая теория права и государства: Учебник для вузов. М., 2002. С. 254–255.

¹¹⁹ См.: *Поляков А. В.* Общая теория права. СПб., 2001. С. 389–399.

¹²⁰ См., напр.: Теория права и государства: Учебник / Под ред. проф. В. В. Лазарева. С. 313–314; *Петров В. С.* Теоретические проблемы сущности, содержания и формы государства: Автореф. дис... докт. юрид. наук. Л., 1968. С. 28; *Марченко М. Н.* Проблемы теории государства и права: Учебник. М., 2005. С. 213 и др.

¹²¹ Московские новости. 1990. № 42. С. 1.

тивно. Вопрос о преимуществах того или иного вида государственного (политического) режима требует серьезного и непредвзятого анализа, который необходимо проводить, акцентируя внимание на ценностных (аксиологических) аспектах их сущности, учитывая их юридическую, социальную целесообразность в конкретной исторической обстановке развития того или иного государства.

Государственный (политический) режим складывается как результат многих составляющих факторов и обуславливается социально-экономическими и культурными основами общества. Вот почему нельзя говорить о том, что тоталитарный режим всегда плох, а демократический – хорош для любого общества. Любой режим является результатом тех или иных предпосылок, существование которых обусловлено объективно сложившимися общественными отношениями самого широкого спектра, предпочтение тому или иному виду режима общество отдает, исходя из приоритета поставленных им задач¹²².

Классификация государственных (политических) режимов на демократические и антидемократические (недемократические) является необоснованной, поскольку их с таким же успехом и по одним и тем же критериям можно было бы классифицировать на тоталитарные и антитоталитарные (или нетоталитарные). Подобная неопределенность в категориально-понятийном аппарате будет затруднять понимание рассматриваемых проблем как в теоретическом, так и в практическом плане.

Следует учитывать еще один момент. Характеристика государственного (политического) режима как демократического находит реальное отражение в конституциях государств. Вместе с тем ни одно государство не называет себя тоталитарным или авторитарным и не закрепляет такую характеристику в законодательстве. Более того, многие государства, которые воспринимаются учеными и политиками современности как тоталитарные или авторитарные, формально-юридически считаются демократическими¹²³. Характеристика таких государственных режимов как антидемократических лежит сугубо в идейно-теоретической плоскости и во многом определяется той исторической эпохой, в которой жил тот или иной ученый.

Этими аргументами, по нашему мнению, и объясняется обоснованность исключения из научного оборота терминов «антидемократические» и «недемократические» государственные режимы. Наиболее логичным представляется рассматривать классическую триаду государственных (политических) режимов: демократические, авторитарные, тоталитарные.

Каков же критерий указанной классификации? Ранее нами были обозначены некоторые из них, выделяемые учеными сегодня. Многие из них (по методам осуществления государственной власти, организации партий, степени участия оппозиции в политической жизни страны, многопартийности, разделения властей и др.) имеют право на существование, однако нам необходимо выделить единственный и основной критерий, в соответствии

¹²² См. об этом: *Назаренко П.А.* Демократия и тоталитаризм как виды политических режимов и их историческая перспектива в России // Демократия и тоталитаризм: проблемы противостояния (политические режимы в современном мире): Материалы межвузовского научно-практического семинара. Санкт-Петербург, 15 ноября 1999 года / Под общ. ред. академика В. П. Сальникова. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 1999. С. 43–44.

¹²³ Например, КНДР с точки зрения Конституции является демократическим государством. Статья 4: «Власть в КНДР принадлежит рабочим, крестьянам, трудовой интеллигенции, всему трудовому народу. Трудовой народ осуществляет власть через свои представительные органы – Верховное Народное Собрание и местные Народные собрания всех ступеней»; ст. 5: «Все государственные органы в КНДР образуются и функционируют на основе принципов демократического централизма»; ст. 12: «Государство... укрепляет диктатуру народной демократии и тем самым твердо защищает народную власть...»; ст. 15: «КНДР защищает демократические национальные права корейцев...»; ст. 64: «Государство реально обеспечивает всем гражданам подлинно демократические права и свободы, счастливую материальную и культурную жизнь» и т. д. Бывшие социалистические страны, которые сегодня принято считать тоталитарными или авторитарными, также называли себя демократическими. Достаточно вспомнить знаменитый тезис: «диктатура пролетариата – высшая форма демократии».

с которым государственные (политические) режимы подразделяются на демократические, авторитарные и тоталитарные.

Что касается методов осуществления государственной власти, то они всегда используются в совокупности. Не существует такого режима, который всегда использовал бы лишь один из методов. Как было сказано, в любой стране сочетаются императивные, диспозитивные и принудительные методы воздействия; с той лишь разницей, что тоталитарные режимы делают упор на методы принуждения, демократические режимы, наоборот, в основном опираются на диспозитивные методы, авторитарные – сочетают «жесткие императивные методы регуляции в сфере идеологии и политики, с диспозитивными методами воздействия в области экономики»¹²⁴.

Некоторые западные юристы в качестве критерия классификации государственных режимов рассматривают степень участия оппозиции в политической жизни государства. Однако политическая оппозиция может существовать как в государстве с демократическим режимом, так и в тоталитарном государстве. Отличие состоит лишь в том, что демократический режим характеризуется наличием легальной политической оппозиции, т. е. официальной, разрешенной. При авторитаризме деятельность оппозиционных партий ограничивается.

Можно рассмотреть и иные критерии классификации государственных (политических) режимов, однако, на наш взгляд, большинство из них, как и рассмотренные выше, выступают скорее признаками той или иной разновидности режима, в крайнем случае, являются дополнительными критериями их классификации. Следует исключить и указанные выше политологические критерии: партийная система, организация партий, их число, политическое поведение и т. д.

Основным юридическим критерием указанной классификации государственных (политических) режимов на демократические, авторитарные и тоталитарные выступает степень (уровень) гарантированности прав и свобод человека и гражданина и возможности их реализации. Так, в государстве с тоталитарным режимом игнорируются, ущемляются или даже уничтожаются естественные права и свободы человека (такие, как право на жизнь; личная свобода и свобода вероисповедания; свобода выражения мнений и убеждений и т. д.). Его социальная ценность определяется государственной полезностью. В условиях авторитаризма, как правило, конституционные права и свободы провозглашаются формально, в первую очередь это относится к политическим и личным правам граждан. Государство препятствует осуществлению естественных прав и свобод человека или создает условия для их реализации только для ограниченного круга лиц (властной элиты). Тем не менее допускается относительная свобода в сфере экономических отношений (например, разрешаются частная собственность, частное предпринимательство). Государства же с демократическим государственным режимом закрепляют в законе и обеспечивают реализацию естественных прав и свобод человека. Помимо естественных прав, законодательно закрепляются и осуществляются на практике иные политические, личные и некоторые социально-экономические права и свободы. Каждая личность в государстве обладает своим индивидуальным статусом.

Вычлняя основные черты того или иного государственного (политического) режима, следует, однако, не забывать того, что мы занимаемся описанием как бы «идеальной» обобщенной модели режима. Поскольку всякий реально существующий режим есть результат взаимодействия нескольких тактик, нескольких систем управления и методов властвования, в жизни нет ни абсолютно тоталитарного, ни идеального демократического государства, а

¹²⁴ Ромашов Р. А. Авторитарный политический режим: попытка объективной оценки // Ромашов Р. А. Теоретико-правовая наука и юридическая практика: проблемы соотношения и взаимодействия: Сб. избранных статей. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2004. С. 104.

государственный режим в каждой конкретной стране как бы складывается из элементов различных моделей режима¹²⁵.

Необходимо выделить также в качестве *особой разновидности – государственной (политический) режим переходного типа*, не входящий в классическую триаду режимов. Такие политические режимы, как правило, возникают в результате ликвидации тоталитарного, авторитарного режимов (постсоциалистические страны Восточной Европы, некоторые государства СНГ, образовавшиеся на месте прежнего СССР). На примере этих стран формулируем признаки переходных режимов¹²⁶.

Во-первых, они складываются в условиях перехода к рыночной экономике, осуществляемого «сверху» государственной властью.

Во-вторых, в таком государстве налицо остатки административно-командной системы, порождающие элементы авторитаризма, поскольку многие прежние кадры, привыкшие к старым методам управления, остаются какое-то время на своих местах.

В-третьих, демократические партии пытаются применять северо-американские и западноевропейские демократические схемы, однако многопартийная политическая система в достаточной степени не сформирована (партий излишне много, иногда на выборах в парламент участвуют десятки, а на местных выборах более сотни партий), возникают новые слои предпринимателей, лиц, экономически не зависящих от государственной заработной платы. Это влечет за собой новые факторы в методах осуществления государственной власти, складывающиеся под влиянием стран с демократическим политическим режимом.

В-четвертых, демократические (либеральные) методы осуществления государственной власти еще не получают необходимого развития. Демократические принципы и институты если и закреплены в действующем законодательстве, то на практике, в жизни они далеко не всегда находят свое реальное воплощение.

Таким образом, *переходный государственный (политический) режим* – это особая разновидность режима, возникающая в результате ликвидации тоталитарных и авторитарных политико-правовых систем в государствах, находящихся на стадии становления демократического общества, осуществляемого «сверху» государственной властью, характеризующаяся использованием ряда демократических методов осуществления государственной власти (не получивших еще достаточного развития) и сохраняющая в себе признаки авторитаризма. Теоретически переходный режим может характеризовать и обратный процесс, т. е. переход от стабильного демократического режима к тоталитарным или авторитарным режимам. Однако на сегодняшний день примеров такого рода не существует.

Примерами переходных режимов могут служить Египет, Шри-Ланка, Никарагуа, многие страны Азии, Африки, Латинской Америки после крушения тоталитарных и авторитарных режимов, страны СНГ¹²⁷.

¹²⁵ См. об этом: *Кашкин С.Ю.* Политический режим в современном мире: понятие, сущность, тенденции развития. С. 18.

¹²⁶ В. Е. Чиркин называет такие режимы полудемократическими (либеральными) режимами (см.: *Чиркин В. Е.* Основы сравнительного государственоведения. С. 173, 174).

¹²⁷ См.: *Чиркин В. Е.* Основы сравнительного государственоведения. С. 174.

§ 6. Тоталитарный, авторитарный и демократический государственные (политические) режимы

Тоталитарный режим. Термин «тоталитаризм» появился в отечественной науке в конце 1920-х годов, когда некоторые политологи стремились отделить социалистическое государство от демократических государств и искали четкое определение социалистической государственности.

Сегодня на фоне общей демократизации тоталитарные режимы приобретают все более исторический характер, уходя в прошлое. Из ныне оставшихся ближе всего к тоталитарному находятся режимы Малави и Заира. Вместе с тем это вовсе не означает, что исследования тоталитарных режимов сегодня не актуальны и не представляют интереса для науки. Напротив, исследования последних лет носили необъективный, политизированный характер, оценки тоталитарных режимов в основном были негативными, что в целом вполне вписывалось в современную политико-правовую реальность. Кроме того, цикличность развития истории отнюдь не исключает возможности возврата некоторых государств к тоталитаризму (разумеется, если сложатся определенные предпосылки). Все это подчеркивает значимость изучения тоталитарных государственных режимов и объясняет необходимость их объективной оценки.

В самом общем виде тоталитарный (от лат. *totalitas* – цельность, полнота, от *totalis* – весь, полный) государственный (политический) режим предполагает абсолютный контроль над всеми областями общественной жизни¹²⁸. Признаками тоталитарного государства являются следующие:

1) господствующим является представление о праве как о продукте государственной деятельности. Считается, что правом является только то, что записано в законодательных и иных нормативных актах государства¹²⁹. Поэтому, отмечают В. М. Боер и Н. Г. Янгол, «в юридической науке полицейского (тоталитарного) государства явное предпочтение отдается нормативистской концепции права»¹³⁰;

2) человек зависим от государства, и его деятельность направлена на обеспечение государственной целесообразности¹³¹;

3) наличие обязательной государственной идеологии. Отступление от нее может повлечь уголовное наказание. Официальная единая идеология формируется и задается общественно-политическим движением, политической партией, правящей элитой, политическим лидером или вождем народа;

4) наличие харизматического «вождя», сосредоточившего всю полноту власти в своих руках, признаваемого самым мудрым, непогрешимым, справедливым, неустанно думающим

¹²⁸ Политология: Энциклопедический словарь / Общ. ред. Ю. И. Аверьянова. М., 1993. С. 375.

¹²⁹ Боер В. М., Янгол Н. Г. Российская государственность: от тоталитаризма к правовому государству. СПб., 1997. С. 65.

¹³⁰ Боер В. М., Янгол Н. Г. Российская государственность: от тоталитаризма к правовому государству. СПб., 1997. С. 66.

¹³¹ Вместе с тем следует подчеркнуть, что социальная защищенность граждан тоталитарного государства зачастую оказывалась намного выше, чем в государствах, конституционно характеризующихся как демократические. Так, многие черты системы социальной защиты в СССР были заимствованы западными странами с приходом у них к власти социалистов (например, Швеция, Австрия). Денежные доходы населения «обеспечивались заработной платой, тарифными премиями, коэффициентами, выплатами гарантированных пенсий по нетрудоспособности, стабильным уровнем цен и т. п. Лечение, образование, жилье предоставлялось бесплатно, коммунальные услуги – за невысокую плату, существовал гарантированный минимум заработной платы» (См.: Комаров С. А., Ростовщиков И. В. Личность. Права и свободы. Политическая система. СПб., 2002. С. 64). Таким образом, человек реально наделялся необходимым набором социальных гарантий. Были законодательно закреплены, хотя во многом и не реализованы, а то и откровенно попораны, ряд экономических, политических прав и свобод. Уже в первой Конституции РСФСР 1918 г. устанавливались права на пользование землей, участие в выборах; свободы совести, выражения мнений, собраний, митингов и др.

о благе народа. Критическое отношение к вождю пресекается. Власть может сосредоточиться и у группы государственных и партийных чиновников – номенклатуры;

5) разделение властей либо полностью отсутствует, либо носит формальный характер. Законодательная и исполнительная власть, как правило, полностью зависима от обладающих реальной властью лица или группы лиц. Судебная власть как таковая отсутствует, а существующие суды полностью зависимы от государственного и партийного аппарата;

6) как правило, государством управляет единственная партия, организация или движение, иногда формально объединяющие все население страны и демонстрирующее «национальное единство». Правящая партия объявляется ведущей силой общества, ее установки рассматриваются как священные догмы. Конкурирующие идеи о социальном переустройстве общества объявляются антинародными, направленными на подрыв устоев общества, на разжигание социальной вражды¹³²;

7) монополия на информацию как одно из средств достижения поставленных партией – государством целей;

8) монопольный контроль над всеми сферами жизни общества: над политикой, экономикой, бытом и культурой. Существует «многопредметность административной деятельности, регламентация мельчайших подробностей народной жизни»¹³³. Отсутствует гражданское общество. Тоталитарное государство выступает против экономически и соответственно политически свободного человека, всячески ограничивает предприимчивость работника.

Исследователи отмечают и ряд других черт тоталитарного государства, вытекающих из его основных признаков. Это милитаризм (В. Б. Венгеров)¹³⁴, ярко выраженная тенденция к самоизоляции от остального мира¹³⁵ и вместе с тем всемерное поощрение государственной идеологией идеи мессианства (Г. Д. Ковалев)¹³⁶ и др.

Из тоталитарных режимов наиболее обстоятельно исследован классический фашистский режим (Германия, Италия, Испания). Для «классического фашизма характерно установление однопартийной системы и слияние партийного и государственного аппарата в один, строго централизованный сверху донизу аппарат, функционирующий по своим собственным канонам, живущий своей особой внутренней жизнью и абсолютно неконтроли-

¹³² По этому поводу отмечают: «По мере развития режима правящая партия все больше сливается с государственным аппаратом, что приводит к атрофии партийных функций, созданию фактически непартийного государства» (Государство в странах капиталистической ориентации / Под ред. Р. А. Ульяновского. М., 1982. С. 129). В некоторых странах (по конституции Заира в редакции 1980 г., по конституции Народной Революционной Республики Гвинеи 1982 г. и др.) слитные партийно-государственные структуры создавались юридически, объединив в себе единственную разрешенную партию и органы государства. Высшие эшелоны партийного аппарата возвышаются над партией и перерождаются в государственно-бюрократическую элиту. Общественные организации превращаются по существу в филиалы правящей партии, принцип руководства ими со стороны партии установлен законом (см.: *Чиркин В. Е.* Основы сравнительного государственного управления. С. 59). Все другие, даже ранее существовавшие партии, стремятся разогнать, запретить или уничтожить.

¹³³ *Корнев А. В.* Идеи правового и полицейского государства в дореволюционной России: Автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 1995. С. 13.

¹³⁴ *Венгеров В. Б.* Форма (устройство) государства // Теория государства и права. М., 1994. Вып. 2. С. 31.

¹³⁵ Спорный тезис. Обратимся к конституции «классического» тоталитарного государства КНДР. Статья 17 гласит: «Самостоятельность, мир и дружба – основные идеалы внешней политики КНДР и принципы ее внешнеполитической деятельности. Государство на основе принципов полного равенства и самостоятельности, взаимного уважения и невмешательства во внутренние дела, взаимной выгоды устанавливает государственные, политические, экономические и культурные отношения со всеми странами, дружелюбно относящимися к нашей стране. Государство сплочается с народами мира, выступающими в защиту самостоятельности, и активно поддерживает борьбу народов всех стран против всяких форм агрессии и вмешательства во внутренние дела других стран, за суверенитет страны, за осуществление национального и классового освобождения» (Конституция Коре́йской Народно-Демократической Республики [Электронный ресурс] / Российский правовой портал: Библиотека Пашкова. – Режим доступа: <http://constitutions.ru/archives/48> (дата обращения: 23.05.2011))

¹³⁶ *Ковалев Г. Д.* Деструктивная роль тоталитаризма // Актуальные проблемы правоохранительной деятельности органов внутренних дел: Сб. науч. тр. ... СПб., 1993. Вып. 1. С. 72.

руемый теми народными массами, от имени которых он действует»¹³⁷. Своеобразие германского и итальянского фашизма состояло в том, что они имели свою специфическую массовую базу и свои организации. Либерально-демократические концепции индивидуализма фашизм подменяет теорией единой нации, коллективные интересы которой преобладают над интересами отдельных личностей. Вместо классов фашизм вводит понятие корпоративизма, провозглашающего «сотрудничество труда и капитала». Фашизм отличают социальная демагогия и прежде всего проповедь «национального социализма»¹³⁸.

Тоталитарные режимы неодинаковы. Обычно они сходны по методам, но часто противоположны по сути. Так, фашистский режим в Германии коренным образом отличался от режима в странах тоталитарного социализма; военный режим (Сирия, Пакистан, Бангладеш, Фиджи, после переворотов в большинстве стран Африки и Латинской Америки) был непохож на гражданский тоталитарный режим (Алжир, Габон, КНДР, Куба и др.).

Таким образом, *тоталитарный режим* – это тип государственного (политического) режима, характеризуемый полным контролем над всеми областями общественной жизнедеятельности и всеми субъектами права, который осуществляется в целях обеспечения государственных интересов, опирающийся преимущественно на императивные и принудительные методы регуляции.

*Авторитарный государственный (политический) режим*¹³⁹. Он традиционно рассматривается как переходный, промежуточный режим, лишенный специфических свойств и признаков, сочетающий в себе черты, характерные как для тоталитарных, так и для демократических режимов¹⁴⁰. Соглашаясь с данным подходом, следует признать, что авторитаризм может рассматриваться и как реальный, самостоятельный режим, обладающий собственными характерными признаками.

Р. А. Ромашов в связи с этим отмечает, что «в отличие от демократических и тоталитарных режимов, которые существовали исключительно в виде теоретических конструкций, авторитарные режимы – это реальные политико-правовые системы, сложившиеся и функционирующие в конкретных государствах. В ряде государств авторитаризм рассматривается не как переходная, а как устоявшаяся, стабильная разновидность политического режима (Китай, Южная Корея). И, наконец, все чаще раздаются призывы к переводу российской государственности с демократических на авторитарные рельсы, ссылаясь на так называемое “Чилийское чудо”, когда за короткий срок, диктаторскими методами, республика Чили превратилась из отсталой страны в мощное экономически развитое государство»¹⁴¹.

Поэтому представляется неверным рассматривать авторитаризм в качестве переходного государственного режима, тем более что само по себе сочетание признаков тоталитаризма и демократии еще не говорит о переходности такого режима.

¹³⁷ Орлов А. Г. Политические системы стран Латинской Америки. М., 1982. С. 128.

¹³⁸ Мишин А. А., Барабашев Г. В. Государственное право буржуазных и развивающихся стран. М., 1989. С. 202.

¹³⁹ Следует отличать авторитаризм как режим от авторитаризма как совокупности методов государственно-правового воздействия. И. Ю. Козлихин совершенно справедливо говорит о том, что авторитарную политическую систему (а соответственно и государственный (политический) режим в целом. – Прим. И. К.) следует отличать от авторитаризма как суммы методов осуществления власти в кризисных условиях. «Такого рода авторитаризм, – замечает он, – характеризуется концентрацией полномочий по преодолению кризиса в руках исполнительной власти и часто предоставлением ей дискреционных полномочий. При этом сохраняется парламентский и судебный контроль. Все это не противоречит общим либерально-демократическим принципам» (Козлихин И. Ю. Политология: Учеб. пособие / Под ред. Д. И. Луковской. СПб., 2002. С. 114).

¹⁴⁰ См. напр.: Спиридонов Л. И. Теория государства и права. СПб., 1995. С. 53.

¹⁴¹ Ромашов Р. А. Авторитарный политический режим: попытка объективной оценки // Теоретико-правовая наука и юридическая практика: проблемы соотношения и взаимодействия: Сб. избранных статей. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2004. С. 102.

Категория «авторитаризм» в политологических и юридических словарях трактуется как политический режим, установленный или навязанный такой формой власти, которая сконцентрирована в руках одного человека или в одном ее органе и снижает роль других, прежде всего представительных ее институтов; система власти, характерная для антидемократических режимов¹⁴². Некоторые исследователи утверждают, что в нестабильных ситуациях «такой режим может быть функциональным, не худшим вариантом»¹⁴³, добивающимся сравнительно эффективной мобилизации социального потенциала не только за счет усиленного идеологического давления, но и путем принудительного обеспечения «консенсуса» под лозунгами установления «законности и порядка»¹⁴⁴.

В условиях авторитарного режима государственная власть не формируется и не контролируется народом. Существующие представительные органы реально никакой роли в жизни общества не играют. Население не может оказывать даже ограниченное воздействие на процесс принятия решений в системе государственного управления. Однако государственная власть не имеет тоталитарного характера и не достигает полного контроля над всеми сферами экономической, политической и культурной жизни.

Федерация, если она формально и существует, превращается в фикцию. Не только субъекты федерации и автономные образования, но и органы местного самоуправления, говорит С. Ю. Кашкин, теряют всякую самостоятельность и не могут даже в ограниченной степени выражать интересы местного населения¹⁴⁵. Контроль за деятельностью органов местного самоуправления принадлежит назначенным сверху чиновникам, иногда они же отбирают должностных лиц местного самоуправления из числа кандидатов, выдвинутых местными представительными органами¹⁴⁶.

Конституции провозглашают свободу образования партий, но государственная власть принятыми специальными законами допускает при жестком контроле существование лишь поддерживающих режим партий. Деятельность оппозиционных партий не допускается либо значительно ограничена. Функционирующая в условиях авторитарного режима система государственного управления реально и формально группируется вокруг аппарата правящей авторитарной партии (партии власти). Происходит строгая централизация всей государственной власти. Властные полномочия сосредоточиваются либо в руках ограниченного круга лиц (властной элиты)¹⁴⁷, либо в руках главы государства и правительства, которым, как правило, становится лидер правящей авторитарной партии. Происходит концентрация высших законодательных, исполнительных и даже судебных функций и, таким образом, нарушается принцип разделения властей.

Конституционализм данному режиму не свойствен. Несмотря на то что в государстве имеется конституция, а процедура ее принятия и содержание в целом соответствуют общедемократическим стандартам, она не рассматривается в качестве основного закона и основы правопорядка. Ее подменяют указы главы государства, партийные директивы, акты исполнительной власти, приобретающие силу закона.

¹⁴² См.: Политология: Энциклопедический словарь / Общ. ред. и сост. Ю. И. Аверьянов. М., 1993. С. 15; Большой юридический словарь. М., 1998. С. 5.

¹⁴³ См., напр.: *Наумова Н.* Переходный период: мировой опыт и наши проблемы // *Коммунист.* 1990. № 8. С. 11.

¹⁴⁴ Исторически авторитаризм существовал в разных формах в самые разные эпохи и в различных странах (средние античные греческие и восточные деспотии и тирании – Персия, Спарта и многие другие, феодальные абсолютистские режимы и т. д.).

¹⁴⁵ См.: *Кашкин С. Ю.* Указ. соч. С. 30.

¹⁴⁶ См.: *Чиркин В. Е.* Основы сравнительного государственоведения. С. 173.

¹⁴⁷ См.: *Ромашов Р. А., Сальников М. В.* Авторитарный политический режим: попытка объективной оценки // *Демократия и тоталитаризм: проблемы противостояния (политические режимы в современном мире)*. СПб., 1999. С. 10.

Идея правового государства в условиях такого политического режима не типична. Если она и провозглашается, то даже в теории выражает суть авторитарного бюрократического «правового» государства, обслуживающего беспрекословное подчинение законам партии – государства, а потому реально предусматривает лишь обязанности для граждан без корреспондирующих обязанностей государства.

Конституционные права и свободы провозглашаются формально, так как отсутствуют механизм их реализации, гарантии, поэтому личность фактически не может ими пользоваться. Особенно это касается политических и личных прав граждан. Массовый террор отсутствует, и тем не менее население государства лишено гарантий своей безопасности во взаимоотношениях с властью, поскольку власть не стесняется в применении принуждения, в том числе и «противоправных (нарушающих субъективные права и свободы граждан) методов воздействия (административный и судебный произвол, политический террор)»¹⁴⁸.

Ограничивается также политический и идеологический плюрализм. Существует официальная идеология, которая поддерживается государством и которая в отличие от тоталитарного режима не является единой и обязательной для всех.

Зачастую авторитарные режимы способствуют проведению реформ, укреплению государства, его единства, целостности, противопоставлению сепаратизму, экономическому развалу¹⁴⁹. В их условиях имеет место «допущение относительной свободы в сфере экономических отношений (разрешение частной собственности, частного предпринимательства, конкуренции государственного и частного экономических секторов и т. д.), определение и юридическое закрепление экономического статуса и государственных гарантий в отношении гражданского общества»¹⁵⁰.

В юридической литературе предлагаются самые различные модификации авторитарного режима. Четкая граница между ними не проводится. Нередко их различают по немногим, подчас второстепенным или идеологизированным чертам, что лишний раз доказывает чрезвычайно высокую степень «индивидуальности» государственного режима в каждой конкретной стране. Западные исследователи нередко сводят все разнообразие авторитарных режимов к широко трактуемому понятию авторитаризма¹⁵¹ или тоталитаризма¹⁵².

Авторитарный режим, как и тоталитарный, неодинаков. Например, в Индонезии при признаваемой законом политической роли армии он не тот, что в Марокко, где решающую роль в системе власти играет король, в Непале – иной, чем в Сирии, в конституции которой провозглашаются идеи арабского социализма, и т. д.¹⁵³

Подводя итог сказанному, следует подчеркнуть, что наиболее точное определение авторитарного государственного (политического) режима приводит Р. А. Ромашов. По его мнению, «это специфический механизм социально-политического управления, в котором полнота государственной власти сосредоточивается в руках узкого круга лиц (властной элиты), действующих от имени государства в государственных интересах (в целях обеспечения государственной целесообразности), сочетающих жесткие императивные методы регуляции в

¹⁴⁸ См.: Ромашов Р. А., Сальников М. В. Авторитарный политический режим: попытка объективной оценки // Демократия и тоталитаризм: проблемы противостояния (политические режимы в современном мире). СПб., 1999. С. 10.

¹⁴⁹ См., напр.: Венгеров А. Б., Кашанина Т. В. Форма (устройство) государства // Теория государства и права: Ч. 1. Теория государства. М., 1995. С. 137.

¹⁵⁰ Ромашов Р. А., Сальников М. В. Указ. соч. С. 10.

¹⁵¹ См.: Бурлацкий Ф. М., Галкин А. А. Современный Левиафан: Очерки политической социологии капитализма. М., 1985. С. 35.

¹⁵² См: Friedrich C, Brzezinski Z. Totalitarian Dictatorship and Authority. Cambridge, 1966.

¹⁵³ См.: Чуркин В. Е. Основы сравнительного государственоведения. М., 1997. С. 173.

сфере идеологии и политики, с диспозитивными методами воздействия в области экономики»¹⁵⁴.

В условиях авторитарных и особенно тоталитарных государственных (политических) режимов за счет различного рода ограничений (ограничения прав и свобод граждан и их объединений, запрещение трудовых конфликтов и забастовок и т. д.) на определенном этапе социально-политического развития может быть достигнут значительный экономический рост, который иногда приобретает даже характер бума. Однако он носит, как правило, временный характер.

Демократический государственный (политический) режим. Прежде всего необходимо выяснить соотношение категорий «демократия» и «демократический государственный режим».

В политико-правовой науке категорию «демократия» трактуют по-разному. Первоначально в мировой политической мысли демократия понималась в качестве одной из форм правления. В отличие от монархии (власть одного), аристократии (власть лучших) и других подобных форм правления демократия характеризовалась как власть народа или власть большинства. При этом как форма правления она почти никогда не оценивалась исключительно с положительной стороны. Платон, например, считал, что демократия – строй приятный и разнообразный, но не имеющий должного управления. Более того, среди законных форм правления демократия является наихудшей, т. е. она хуже царской власти (законной монархии) и аристократии¹⁵⁵. Аристотель, Полибий и Цицерон высоко оценивали лучшие стороны демократии, но они были сторонниками смешанного правления, сочетающего в себе как демократию, так и другие его формы. В классификации средневековых (Макиавелли) и даже мыслителей Нового и Новейшего времени (Крозье, Хантингтон, Ватануки) на первом месте фигурировали автократические режимы (монархические или аристократические), а демократии отводилось одно из последних мест. Критиковали ее, прежде всего потому, что считали склонной власть в анархию, в неуправляемость¹⁵⁶.

Вплоть до конца XVIII в. проводилось четкое различие между демократией и республикой. Джеймс Мэдисон писал, что отличие демократии от республики «заключается в том, что при демократии народ собирается купно и осуществляет правление лично, тогда как в республике съезжаются и управляют страной его представители и уполномоченные на то лица»¹⁵⁷.

В дальнейшем демократию перестали считать формой правления. А сам термин «демократия» сейчас трактуется по-разному. А. И. Ковлер отмечает, что наиболее часто демократия (от греч. *demos*, народ и *cratos*, власть – народовластие) отождествляется с «народовластием». Это определение «универсально, так как применимо к любому историческому типу демократии и является как бы носителем общечеловеческих ценностей демократии»¹⁵⁸. Различают прямую или непосредственную (прямое участие населения в решении государственных вопросов) и парламентскую или представительную (участие в принятии политических решений с помощью выборных представительных органов) демократию. Достижение реального народовластия как власти большинства выступает критерием подлинной демократии, ее идеалом. Например, в советской юридической литературе выделялись демократические и антидемократические формы государства по принципу правления большинства¹⁵⁹.

¹⁵⁴ Ромашов Р. А., Сальников М. В. Указ. соч. С. 10.

¹⁵⁵ См.: Григонис Э. П. Механизм правового государства. СПб., 1999. С. 116–117.

¹⁵⁶ См.: Лобер В. Л. Демократия: исторические корни, содержание и тенденции развития. М., 1992. С. 7–8.

¹⁵⁷ Федералист. Политические эссе Александра Гамильтона, Джеймса Мэдисона и Джона Джея. М., 1994. С. 103–104.

¹⁵⁸ Ковлер А. И. Кризис демократии? Демократия на рубеже XXI века. М., 1997. С. 19.

¹⁵⁹ См., напр.: Петров В. С. Тип и формы государства. М., 1967. С. 73.

Таким образом, под демократией нередко понимается форма государства в целом. В. В. Лазарев, например, под термином «демократия» обозначает «форму государства в том случае, если законодательная власть в нем представлена коллегиальным органом, выбранным народом, если осуществляются закрепленные законодательством широкие социально-экономические и политические права граждан независимо от их пола, расы, национальности, имущественного состояния, образовательного уровня и вероисповедания»¹⁶⁰. Демократия часто представляется как форма правления, противопоставляемая аристократии и олигархии.

В. Е. Гулиев в Большой советской энциклопедии дает следующее определение демократии: «Демократия – форма политической организации общества, основанная на признании народа в качестве источника власти, на его праве участвовать в решении государственных дел и наделении граждан достаточно широким кругом прав и свобод»¹⁶¹.

В политико-правовой теории демократию трактуют как форму плюралистической организации гражданского общества и выражающих его интересы политических партий, профсоюзов и прочих общественных организаций¹⁶².

И, наконец, *демократия* рассматривается как *разновидность политического режима*. В теории государства и права используется термин «демократический политический режим». К такой трактовке демократии зачастую прибегают и зарубежные юристы, политологи, социологи¹⁶³. Для сравнительных исследований последних лет на Западе характерна, хотя и достаточно спорная, классификация государств на демократические и государства переходного периода по критериям демократичности политического режима¹⁶⁴.

Таким образом, понятие демократии значительно шире понятия демократического государственного (политического) режима. Трактовка демократии как разновидности государственного режима является одной из числа существующих на сегодняшний день трактовок.

Итак, *демократический режим* — это тип государственного (политического) режима, осуществляющий управление от имени народа, по воле большинства, но с учетом интересов меньшинства, опирающийся преимущественно на диспозитивные методы воздействия в идеологической, политической, экономической сферах регулирования общественных отношений в государстве.

Демократический режим формируется не случайно. Существуют определенные предпосылки или причины данного процесса. Важнейший вклад в понимание причин формирования демократического режима внесла теория *модернизации*, которая связала процесс демократизации государственных режимов с потребностями экономического роста¹⁶⁵. В рамках теории модернизации сформировалась теория *политической культуры* (Г. Алмонд, С. Верба, Дж. Коулмен), утверждавшая, что в основе перехода к демократическому режиму лежат разделяемые большинством общества политические нормы, позиции и навыки поведения¹⁶⁶.

¹⁶⁰ Теория права и государства: Учебник / Под ред. проф. В. В. Лазарева. С. 313.

¹⁶¹ Большая советская энциклопедия. М., 1972. Т. 8. С. 80.

¹⁶² См.: Арон П. Демократия и тоталитаризм. М., 1993. С. 273; Emeri C. Droit constitutionnel et institutions politiques. P., 1994. P. 13–14; Lijphart A. Democracies. New Haven; London, 1984. Ch. 7–8; Острогорский М. Я. Демократия и политические партии. М., 1927. Т. 1. С. 279.

¹⁶³ См., напр.: Diamond L., Linz J., Lipset S. M. (editors). Democracy in developing countries. London, 1988–1989. Vol. 1–4.

¹⁶⁴ См., напр.: Арон П. Указ. соч.; Burdeau G. La democracies. Regimes, histoire, exigences. Paris, 1993; Beachler J. Precis de la democratie. Paris, 1994. Ch. III.

¹⁶⁵ См. подробнее: Coleman J. S. Modernization: Political Aspects. – International Encyclopedia of the Social Science. Ed. D. L. Sills. London; New York, 1968. Vol. 10; Братерский М. В. Теория модернизации: обзор американских концепций. США: ЭПИ., 1990. № 9.

¹⁶⁶ См.: Цыганков А. П. Современные политические режимы: структура, типология, динамика. М., 1995. С. 212.

Д. Ростоу сформулировал т. н. «генетическое» объяснение, принимающее в расчет историческое происхождение стран, оказавшихся перед задачей адаптации демократических институтов¹⁶⁷.

Сторонники *процессуального* объяснения формирования демократического режима защищают значимость и уникальность национального опыта, а также факторов случайности в формировании социальных и политических институтов. Решающее значение имеет реально складывающаяся на момент изменений политическая ситуация. Демократию делает возможной не комплекс тех или иных предпосылок, а сам переходный процесс с присущими для него сложностью и непредсказуемостью¹⁶⁸. Так, одна из наиболее известных на сегодня процессуальных теорий подчеркивает роль политических элит в процессе демократизации. Именно принимаемые элитами решения, выбираемые ими стратегии действия прежде всего определяют динамику, а во многом и результаты данного процесса¹⁶⁹.

Роль самостоятельного фактора демократизации могут играть внешние факторы. Например, С. Хантингтон в своей книге «Третья волна» утверждает, что демократизация представляет собой международный процесс и осуществляется волнами, захватывая сразу несколько стран и оказывая на них взаимный позитивный и негативный эффект¹⁷⁰.

Началу процесса перехода от тоталитарного или авторитарного режимов к демократическому может предшествовать достаточно длительный период ослабления ресурсов жизнеспособности прежней системы, ресурсов материально-силовых и духовно-психологических. Функционирующий режим оказывается больше не в состоянии удовлетворить важнейшие ожидания (личной безопасности, прочности моральных устоев, приемлемого уровня материального благосостояния и др.) основных социальных групп. Их неудовлетворенность ведет к внутреннему подрыву устоев существующей власти¹⁷¹. Утрата легитимности¹⁷² существующего режима для правящей элиты означает неспособность убедить массы в единственной правоте избранной ею стратегии развития и выработать такую идеологию, которая в основном отражала бы массовые потребности и установки. Существенную роль играет снижение эффективности действия экономических и силовых структур.

Другая важнейшая предпосылка – неспособность режима удовлетворить экономические потребности общества. Более того, подрыв экономики, развал важнейших отраслей народного хозяйства, нарушение международных экономических связей часто называют основной причиной слома существующей по литико-правовой системы общества (наглядным примером является ситуация с распадом СССР, чему предшествовали нарушения экономических отношений с социалистическими странами Варшавского договора и, как следствие, разрушение экономики государства и резкое снижение уровня жизни населения).

Нередко выделяют второстепенные предпосылки, в числе которых можно назвать такие, как выдвижение лидера с иными политическими ориентациями и программой, попытки насильственного подавления оппозиционных выступлений и др.

Таким образом, причинами формирования демократического режима могут быть и экономические кризисы, и социокультурные противоречия, и разногласия в высших эшелонах

¹⁶⁷ См.: *Rustow DA. Transitions to Democracy: Toward a Dynamic Model. Comparative Politics, April 1970, N 3. P. 341–342, 345.*

¹⁶⁸ См.: *Цыганков А. П. Указ. соч. С. 215.*

¹⁶⁹ См., напр.: *Zhang B. Op. Cit., Hertz J., ed. From dictatorship to democracy: Coping with the legacies of authoritarianism and totalitarianism. Westwood, 1982; Karl T. L. Dilemmas of democratization in Latin America. Comparative Politics, 1990. Vol. 23.*

¹⁷⁰ См.: *Huntington S. The Third Wave. P. 40–45.*

¹⁷¹ См.: *Цыганков А. П. Указ. соч. С. 217.*

¹⁷² Легитимность политического режима, политической власти или политической системы означает, что они должны соответствовать общественным ожиданиям и базироваться на согласии общества (О понятии «легитимность» см. подробнее: *Козлихин И. Ю. Политология: Учеб. пособие / Под ред. Д. И. Луковской. С. 74, 94–97).*

власти, и ослабление идеологической легитимизации режима, и многое другое. Эти факторы могут существенно различаться между собой, однако результаты их воздействия чаще всего сходны, так как оказывают на существующий режим сильное давление, под влиянием которого он либо решается на перемены добровольно, либо изменяется насильственно¹⁷³.

Основными *признаками* демократического государственного режима являются:

1) гарантированность прав и свобод человека и гражданина, признание прав и свобод высшей ценностью¹⁷⁴;

2) плюралистичность общественных отношений в области политики, экономики, идеологии. Наличие плюрализма означает, что государство (общество) представляет собой совокупность различных целей и интересов (политических, экономических, идеологических), при этом нет такой группы граждан, которая выступала бы в качестве единственного носителя этих ценностей. Как следствие, он характеризуется многопартийностью, свободными выборами, легальной политической оппозицией, многообразием форм собственности. При этом многообразии форм собственности является социально-экономической базой демократического режима;

3) управление осуществляется по воле большинства, но с учетом интересов меньшинства;

4) способность населения оказывать реальное воздействие на функционирование системы управления через выборы, представительные органы, партии и общественные организации, средства массовой информации, контрольные, финансовые, судебные и иные свободно действующие политические институты¹⁷⁵.

Демократический государственный режим основан на законодательно закрепленных *принципах*, таких как: 1) принцип разделения властей; 2) принципы свободы и равенства¹⁷⁶; 3) принципы выборности, отчетности, сменяемости и гласности в деятельности государственных органов, которые соблюдаются в зависимости от соотношения социальных и политических сил на том или ином историческом этапе развития каждой конкретной страны.

Указанные признаки и принципы демократического режима характеризуют в большей степени идеальную модель, носящую обобщенный, собирательный характер, включающую наиболее значимые черты этого режима, которые совсем не обязательно все вместе присущи режимам конкретных стран. Последние подчас носят весьма усеченный, деформированный характер¹⁷⁷. Для того, чтобы политический режим государства можно было назвать демократическим, сформулированные в теории признаки и принципы такого режима должны быть законодательно закреплены и в дальнейшем реализованы. В этом случае речь идет о *юридических гарантиях демократического режима*. Законодательство государства и действующее

¹⁷³ См.: Цыганков А. П. Указ. соч. С. 208.

¹⁷⁴ Однако следует подчеркнуть, что современный демократический режим выражает преимущественно волю тех слоев населения, которые успешно развиваются в условиях эффективной рыночной экономики. Это прежде всего предприниматели, деятели науки и культуры, квалифицированные рабочие, фермеры, все те, кого называют «средним классом». При этом государство в современных странах высокоразвитой рыночной экономики постепено отражает интересы все более широких слоев населения. Конституции (чаще в преамбуле) изображают государственную власть как выражающую интересы всего народа и направленную на достижение всеобщего блага (см.: Преамбулы к конституциям: США – 1787 г., Франции – 1958 г., Японии – 1947 г., Испании – 1978 г. и др.). В таких государствах демократический режим является наиболее удобным способом подкрепления экономических устоев существующего строя политическими формами, функционирующими с использованием гибких государственно-правовых механизмов, допускающих на практике применение весьма широкого набора методов и средств осуществления государственной власти (см.: Кашкин С. Ю. Политический режим в современном мире: понятие, сущность, тенденции развития. М., 1993. С. 18).

¹⁷⁵ См.: Кашкин С. Ю. Указ. соч. С. 23.

¹⁷⁶ То есть интересы политических субъектов (государства, его органов, партий, заинтересованных групп, отдельных граждан) получают юридическую защиту, отношения между ними строятся на началах юридического равенства.

¹⁷⁷ См.: Современное буржуазное государственное право. Критические очерки. М., 1987. Т. 2. С. 136.

щие международные нормативные акты составляют в совокупности *правовую основу демократического режима*.

В современной политико-правовой науке в качестве моделей демократического государственного режима выделяют: демократию участия, полиархию, мажоритарную демократию, консенсусную (демократию согласия) и общественную (консоциативную) демократию. Подробный анализ данных режимов приводит И. Ю. Козлихин в работах «Современная политическая наука», «Право и политика»¹⁷⁸.

Модель демократии участия (в США – Ч. Мериам, в Англии – Г. Воллс), отмечает И. Ю. Козлихин, делает упор на максимально возможном участии масс в политике, отстаивает принцип участия всех или большинства в решении вопросов, имеющих государственно-политическую значимость. В этом плане режим непосредственной (прямой) демократии, осуществляемый путем народных ассамблей, митингов, собраний и т. п., представляется наиболее предпочтительным, чем представительный (делегированный) режим. Однако в странах, традиционно считающихся демократическими (например, США), политическое участие масс относительно незначительно, а принятие важных решений сосредоточено в руках немногих элит и лидеров. Поэтому сущность демократического режима как власти народа приобретает формальный характер. В связи с этим Р. Даль предложил называть демократические режимы полиархией (многовластием)¹⁷⁹. Суть модели в том, что демократический процесс принятия решений происходит во взаимодействии демократическим образом выбранных элит и политических лидеров, а за народом остаются общие контрольные функции. Граждане объединяются в политические партии и заинтересованные группы для отстаивания своих интересов и выбирают лидеров, способных делать это наиболее эффективно. Элиты взаимодействуют между собой путем переговоров, компромиссов, соглашений¹⁸⁰. Режим полиархической демократии складывается постепенно естественным путем, главная его черта – активная легальная оппозиция.

Мажоритарную модель демократического политического режима предложил рассматривать А. Лейпхарт в работе «Типы демократии»¹⁸¹. По его мнению, законченным типом мажоритарной демократии является английская политическая система, которую он называет Вестминстерской моделью, характеризующаяся следующими признаками: исполнительная власть концентрируется в руках однопартийного кабинета; происходит не разделение, а «слияние» власти, т. е. кабинет и большинство палаты общин взаимоопределяют друг друга; палаты парламента не только по-разному формируются, но и обладают не равной (не симметричной) компетенцией; стабильная двухпартийная система, обеспечивающая разделение парламентариев на правящее большинство и оппозиционное меньшинство; отсюда традиционное разделение симпатий электората между двумя сменяющимися друг друга у власти партиями; мажоритарная избирательная система¹⁸²; унитарная форма территориального устройства; наличие неписаной конституции; отсутствие элементов прямой демократии. Стабильность данной модели, говорит И. Ю. Козлихин, достигается за счет того, что «согла-

¹⁷⁸ См.: Современная политическая наука. СПб., 1994; Право и политика. СПб., 1996; Политология: Учеб. пособие / Под ред. Д. И. Луковской; § 3 главы 1 написан А. В. Поляковым. СПб., 2002.

¹⁷⁹ Это идеальная модель, однако, в основе своей имеет американский национальный тип демократического режима (см.: *Dahl R. A. Democracy and its Critics*. New Haven; London, 1989; *Dahl R. A. On democracy*. Yale university press. New Haven; London, 1998).

¹⁸⁰ См.: *Козлихин И. Ю.* Право и политика. С. 161.

¹⁸¹ В работах И. Ю. Козлихина фамилия этого ученого переведена как Лиджифарт (см.: *Lijphart A. Democracies. Patterns of Majoritarian and Consensus Government in Twenty-One Countries*. New Haven; London, 1984).

¹⁸² Мажоритарная избирательная система – это система определения результатов голосования, при которой избранным считается кандидат, получивший большинство голосов. Данная система называется также пропорциональной избирательной системой (см.: *Тихомирова Л. В., Тихомиров М. Ю.* Юридическая энциклопедия / Под ред. М. Ю. Тихомирова. М., 1997. С. 233).

сия по поводу основных ценностей сглаживают остроту разногласий по конкретным социально-политическим и экономическим проблемам»¹⁸³.

Консенсусная модель демократического режима (демократии согласия) также предложена А. Лейпхартом¹⁸⁴. Основными идеальными характеристиками ее являются:

1. Исполнительная власть (правительство) коалиционная; обязательно разделение властей, а не слияние, как в вестминстерской модели;

2. Палаты избираются по различным принципам, чтобы создать возможность выявления как общего мнения, так и мнения различных групп (национальных, культурных, территориальных и т. д.). В связи с этим обе палаты должны обладать реальной и симметричной властью;

3. Многопартийная система, жизнеспособность и эффективность которой зависит от способности партий к достижению согласия по принципиальным общегосударственным вопросам;

4. Избирательная система, позволяющая представить наибольшее число интересов;

5. Децентрализация: территориальный и не территориальный федерализм;

6. Необходимость писаной конституции, юридически фиксирующей систему политических институтов и процессов;

7. Вето меньшинства по принципиальным вопросам¹⁸⁵.

В многосоставных обществах (государствах), представляющих совокупность религиозных, идеологических, языковых, региональных, культурных, этнических групп населения (сегментов), по мнению А. Лейпхарта, предполагается развитие политического режима общественной (консоциативной) демократии как особой разновидности консенсусной модели режима¹⁸⁶. Ее смысл определяется двумя моментами: во-первых, наличием «сегментарных различий», т. е. различий между группами населения многосоставного общества (государства); во-вторых, политическим сотрудничеством элит, представляющих его основные группы (сегменты). По словам А. Лейпхарта, «общественная демократия означает сегментарный плюрализм (при условии включения в него всех возможных в многосоставном обществе водоразделов), сочетающийся с демократией согласия»¹⁸⁷.

Достоинствами демократии как типа государственного (политического) режима являются: обеспечение прав личности, разделение властей, политический, идеологический и экономический плюрализм и др. Однако данному режиму присущи и *недостатки*. Так, авторы сборника статей «Демократия опять на перепутье»¹⁸⁸, говоря о демократическом режиме запада, отмечают, что, во-первых, западная демократия подменяет гражданина потребителем, который, ориентируясь прежде всего на удовлетворение различных своих потребностей, утрачивает гражданскую ответственность за состояние общества. Это проявляется в слабом участии граждан в выборах, в снижении численности и роли общественных объединений. Во-вторых, свободный рынок не защищает интересы тех, кто проигрывает в экономическом соревновании, на которое постоянно ориентированы члены общества в борьбе за более высокий уровень потребления. В-третьих, многие личные, государственные, национальные ценности, с одной стороны, растворяются в процессах глобализации (теряют свою специфику), а с другой – частная собственность обособляет личность, отгора-

¹⁸³ Козлихин И. Ю. Право и политика. С. 173.

¹⁸⁴ См.: Lijphart A. Democracies. Patterns of Majoritarian and Consensus Government in Twenty-One Countries. New Haven; London, 1984.

¹⁸⁵ См.: Козлихин И. Ю. Указ. соч. С. 173–174.

¹⁸⁶ См. об этом: Лейпхарт А. Демократия в многосоставных обществах: сравнительное исследование. М., 1997.

¹⁸⁷ Лейпхарт А. Многосоставные общества и демократические режимы // Хрестоматия по теории государства и права, политологии, истории политических и правовых учений / Сост. Р. Т. Мухаев. М., 2000. С. 1043.

¹⁸⁸ Demokratie am Wendepunkt. Demokratische Frage als Projekt des 21. Jahrhunderts. Hrsg. W. Weinfeld. Berlin, 1996.

живает друг от друга граждан и объединения людей. В результате авторы сборника констатируют, что в условиях западного демократического режима нет гармонии личности и общества. Существуют проблемы и в социальной сфере. Это и низкая социальная защищенность некоторых категорий граждан, расслоение на богатые и бедные слои населения. Демократический режим не помог решить проблему бедности в развивающихся странах, а на Западе не смог «остановить социальное расслоение, ни политическое отчуждение и падение “духа гражданственности”, ни нарождающийся индивидуализм и массовое одиночество»¹⁸⁹.

¹⁸⁹ Цит. по: *Ковлер А. И.* Кризис Демократии? Демократия на рубеже XXI века. М., 1997. С. 7.

§ 7. Проблемы и перспективы развития государственного (политического) режима в современной России

Ответ на вопрос о форме государственного (политического) режима современного российского государства на первый взгляд кажется очевидным – достаточно обратиться к ст. 1 Конституции РФ. Она гласит, что Российская Федерация – демократическое правовое государство с республиканской формой правления. Таким образом, Россия по форме правления – республика, по форме государственного устройства – федерация, по форме государственного режима – демократия. Однако проблема далеко не так однозначна, как представляется на первый взгляд. Попытаемся выяснить, насколько наше государство отвечает признакам демократического государственного (политического) режима.

Основными разновидностями государственного (политического) режима являются демократические, тоталитарные и авторитарные режимы. Помимо этого классическую триаду режимов необходимо дополнить еще одним видом – режимом переходного типа. Выделение его в качестве самостоятельной разновидности обусловлено, во-первых, усилившимся процессом демократизации современного мира, в результате которого потерпели крушение режимы многих социалистических государств. Последние, провозгласив себя демократическими деюре, де-факто были далеки от уровня развитых демократий и долгое время находились (а многие и сейчас находятся) на пути к развитой демократии. Во-вторых, введение в научный оборот категории «государственный (политический) режим переходного типа» обусловлено несколько иным научным восприятием авторитарного режима, который традиционно рассматривался как переходный, промежуточный между тоталитарным и демократическим режимами. Вместе с тем указанный вид режима, как подтверждает государственно-правовая практика некоторых стран (Китай, Южная Корея, Чили), может рассматриваться как реальный, самостоятельный режим, обладающий собственными характерными признаками¹⁹⁰.

Ответ на вопрос о государственном режиме современной России можно дать посредством анализа процесса фактической реализации юридических гарантий российской демократии.

Эффективное функционирование демократического правового государства возможно лишь при активной роли личности в процессе становления, воспроизводства и совершенствования политических и правовых механизмов. Однако, несмотря на многие позитивные изменения в области прав и свобод человека и гражданина, они часто игнорируются и нарушаются. Безопасности человека угрожают высокая криминализация общества, организованная преступность, коррупция в высших эшелонах власти.

Сложившаяся ситуация в сфере прав и свобод человека, несомненно, отражает переходный характер российского общества. Б. Н. Топорнин указывает на следующие негативные факторы: нестабильная ситуация в экономике; отсутствие у государства необходимых средств; отсутствие строгой и неотвратимой ответственности за нарушения прав и свобод; незавершенность законодательства об обеспечении защиты прав человека; недостатки в работе государственных структур, несущих ответственность за состояние социальной сферы, и др.¹⁹¹

¹⁹⁰ Анализ категории «авторитарный режим» см.: Ромашов Р.А. Авторитарный политический режим: попытка объективной оценки // Теоретико-правовая наука и юридическая практика: проблемы соотношения и взаимодействия: Сб. избранных статей. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2004. С. 102–106.

¹⁹¹ На эти причины указывает Б. Н. Топорнин (см.: Топорнин Б. Н. Вступительная статья // Конституция Российской

Следует обратить внимание на то, что, несмотря на принятие за последние годы многих нормативных актов, призванных гарантировать права и свободы человека и гражданина, стабильное развитие экономики, механизмы реализации многих из них не продуманы до конца. В результате мы имеем множество «мертворожденных норм», не оказывающих должное нормативно-правовое воздействие на общественные отношения.

В подобных условиях актуализируется потребность в теоретико-правовых исследованиях *прав человека*, путей их обеспечения и реализации. В связи с этим особый интерес представляет статья профессора А. В. Полякова «Антрополого-коммуникативное обоснование прав человека»¹⁹², в которой ученый изложил собственный взгляд на теорию прав человека в контексте коммуникативной концепции права.

Одной из сложнейших является проблема соотношения права и прав человека. Профессор А. В. Поляков в связи с этим совершенно справедливо отметил, что «современное правопонимание... должно отвечать на вопрос о том, как право связано с человеком». В своей работе автор попытался показать, что право – это и есть права человека по преимуществу, «но права, которые существуют не сами по себе, а оказываются связанными и с правовыми обязанностями, и с правовыми нормами, и с правовыми текстами государства в рамках рекурсивной системы правовых коммуникаций».

Действительно, подобный интегральный и антрополого-коммуникативный подход является адекватным современности. В условиях распространяемой по всему миру «демократической идеологии» абсолютизация прав человека – явление распространенное, проявляющееся в достаточной степени по-разному. В частности, некоторые ученые отстаивают позицию выделения прав человека в самостоятельную отрасль современного права, состоящую из «совокупности принципов и норм, определяющих обязанность государств по обеспечению и соблюдению основных прав и свобод человека без всякой дискриминации как в мирное время, так и в период вооруженных конфликтов, а также устанавливающих ответственность за преступное нарушение этих прав»¹⁹³. С. С. Алексеев говорит о том, что каждая национальная юридическая система должна формироваться сообразно принципам и критериям не просто прав человека, а права человека, и прежде всего в значении объективного права, со всеми присущими ему характеристиками – общеобязательностью, государственным принуждением к исполнению соответствующих требований, юридической ответственностью за их выполнение, т. е. действующая юридическая система становится «правом человека»¹⁹⁴. С. С. Алексеев прямо говорит о необходимости признания права человека «не только в качестве субъективного, но и объективного права»¹⁹⁵. Ученый аргументирует свою позицию, ссылаясь на взгляды И. Канта, который еще в свое время выдвигал идею о праве человека (или о «праве людей») как о явлении объективного права, а также на теоретические положения русского правоведа-цивилиста И. А. Покровского. Последний рассматривал в качестве неотъемлемого права личности так называемое «право на определенность юридических норм»¹⁹⁶, тем самым показывая, что неотъемлемые права охватывают не только важ-

Федерации: Науч. – практ. комментарий. М., 1997. С. 45).

¹⁹² Текст статьи см.: Права человека: вопросы истории и теории: Материалы межвузовской научно-теоретической конференции. Санкт-Петербург, 24 апреля 2004 / Сост. Е. В. Тимошина, Н. А. Чекунов; под общ. ред. Д. И. Луковской. СПб., 2004.

¹⁹³ Карташкин В. А. Права человека в международном и внутригосударственном праве. М., 1995. С. 56.

¹⁹⁴ См.: Алексеев С. С. Право на пороге нового тысячелетия: некоторые тенденции мирового правового развития – надежда и драма современной эпохи. М., 2000. С. 185, 186.

¹⁹⁵ Алексеев С. С. Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования. М., 1999. С. 629.

¹⁹⁶ См.: Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. М., 1998. С. 89.

нейшие социальные ценности, но и явления юридического порядка, сложные юридические механизмы, выраженные в юридических нормах, законах, объективных свойствах права.

Профессор А. В. Поляков в своей статье также совершенно справедливо отмечает, что права человека имеют все необходимые признаки именно права. Утверждение неоспоримо, так как общеизвестно, что право в сугубо юридическом смысле рассматривается в объективном и субъективном смыслах, при этом как объективное, так и субъективное право имеет единые общие и специфические признаки позитивного права. Тем не менее, это вовсе не означает, что под воздействием либеральных идей целесообразно в теории выделять некое «право человека» (С. С. Алексеев), рассматриваемое как объективное право. Ведь с точки зрения содержательной характеристики право не сводится только к правам человека (право, например, регулирует деятельность различных субъектов политической системы). В связи с этим нам представляется не совсем верным мнение проф. А. В. Полякова о том, что нет правовых норм без прав человека (субъективных прав). А как же нормы-дефиниции, нормы-принципы, нормы-начала, нормы-цели, т. е. специализированные нормы, определяющие основные понятия и принципы правового регулирования, его цели и задачи, обозначающие возможные перспективы развития юридических институтов?

Сегодня, в условиях демократизации государственного (политического) режима, признавая существенные изменения в содержании права, в первую очередь необходимо отметить изменения его социального назначения, которое выражается через такие общеправовые принципы, как справедливость, демократизм, гуманизм, формально-юридическое равенство граждан и др. Однако преждевременно менять саму теорию права, осуществляя, говоря словами С. С. Алексеева, «либеральную революцию»¹⁹⁷ в праве. Следует также в достаточной степени осторожно относиться к идее перехода к так называемому «дозволительному праву», предполагающей его видение преимущественно как «института свободы и творческой активности людей»¹⁹⁸.

Важной является сегодня проблема соотношения частных и публичных интересов, прав и свобод человека и гражданина с его обязанностями. Профессор А. В. Поляков справедливо подчеркивает, что права человека не могут существовать вне коммуникаций, а следовательно, и вне правовых обязанностей и морально-правовой ответственности. Однако следует признать, что сегодня юридическая наука придает большее значение исследованию прав и свобод граждан, практически не уделяя внимание их обязанностям перед обществом и государством, а также государства перед гражданами. В Конституции РФ, например, имеет место несколько десятков прав, при том что обязанностей всего четыре. Более того, воинская обязанность «необязательна», так как может быть заменена альтернативной гражданской службой, если убеждения гражданина или вероисповедание противоречат несению военной службы (ст. 59 Конституции РФ). Так как субъективные права вне правоотношений практически не существуют, налицо элементарное нарушение юридического признака правоотношений: взаимной корреспонденции субъективных прав и юридических обязанностей¹⁹⁹, в соответствии с которым реализация права одним субъектом находится в непосредственной зависимости от выполнения соответствующего обязательства другим субъектом. В связи с этим, опять же с учетом требований времени, заслуживает внимания и обсуждения тезис о существовании наряду с естественными неотчуждаемыми правами «естественных обязанностей», находящихся друг с другом в неразрывной связи²⁰⁰.

¹⁹⁷ Алексеев С. С. Право на пороге нового тысячелетия: некоторые тенденции мирового правового развития – надежда и драма современной эпохи. М., 2000. С. 186.

¹⁹⁸ Алексеев С. С. Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования. М., 1999. С. 640–656.

¹⁹⁹ На это указывает А. И. Бойко (см.: Бойко А. И. О естественности правовых обязанностей и некорректности возмездия субъективных прав // Правовая политика и правовая жизнь. 2004. № 1. С. 56).

²⁰⁰ О «естественных обязанностях» см.: там же. С. 57.

К сказанному следует добавить, что все права гражданина действительно реализуются только в рамках правоотношений, права же человека иногда могут осуществляться и вне таковых. Речь идет о коллективных правах (т. н. правах третьего поколения), принадлежащих не столько каждому индивиду, сколько целым нациям, народам: право на мир, самоопределение, благоприятный миропорядок и т. п.²⁰¹ Здесь требует пояснения высказывание проф. А. В. Полякова о том, что вне правовых отношений существует лишь дозволенное поведение. Но ведь субъективное право как раз и является мерой именно возможного или дозволенного поведения лица, установленного юридической нормой.

Господствующая сегодня «идеология прав человека» не только должна оказывать влияние на внутригосударственное право многих государств, но и по сути обязана занимать главенствующее положение в международном публичном праве. «Приоритет международного права по отношению к внутригосударственному в области прав человека является общепризнанным принципом международного сообщества»²⁰². Но именно в сфере реализации международного права в области прав человека сегодня имеют место чудовищные нарушения. С целью якобы защиты прав человека или борьбы с терроризмом страны НАТО во главе с США осуществляют массовые нарушения основных прав и свобод человека. Свидетельством этого являются события в Югославии в 1999 г., военное вторжение сил НАТО в Ирак весной 2003 г., миссия сил Западной коалиции в Ливии весной 2011 г. Причем дошло до абсурда: путем военной агрессии, оккупации и жестокого насилия, вопреки Уставу ООН (а то и под прикрытием разного рода резолюций ООН), иным нормам международного права, ряд крупных держав «защищают население и утверждают демократию в мире». У подобной «демократии» нет ничего общего с подлинной демократией, основа которой – власть народа, а не власть сепаратистов или оккупантов. Последних при этом продолжают называть освободителями, а защитников своей страны и народа – боевиками и террористами. Если следовать подобной логике, остается только назвать боевиками и террористами героев Великой Отечественной войны, которые ценой собственной жизни уничтожали фашистских захватчиков, освобождая нашу страну от оккупации.

А что же наука? В свете происходящих в мире событий научная общественность по-прежнему продолжает говорить о каком-то «праве цивилизованных народов», «подлинном праве», о необходимости унификации (интернационализации, конвергенции) права на основе западных стандартов и т. д., не задумываясь при этом, что под угрозой поставлены теория прав человека, теория демократии, международное право, да и теория государства и права в целом. В частности, действия стран НАТО во главе с США нарушают не только базовые международно-правовые принципы, но и один из важнейших теоретико-правовых принципов: недопустимость противопоставления законности и целесообразности.

К сожалению, подобные антиправовые стандарты уже применялись в нашем государстве. Примером являются события осени 1993 г., когда расстрел Парламента так комментировался одной из газет: «Да, были нарушены некоторые статьи Конституции, но тем не менее нельзя говорить о выходе власти из правового пространства, о правонарушении, ибо действовавшая Конституция не соответствовала элементарным демократическим нормам»²⁰³. Наука тоже не остается в стороне. В частности, в статье «Приоритеты правовой политики» кандидат юридических наук А. П. Коробова заявляет буквально следующее: «Вправе ли власть пренебречь принципом законности и принимать решения исходя из соображений целесообразности и общественной пользы? Думается, что при разрешении поставлен-

²⁰¹ См.: Комаров С. А., Ростовицков И. В. Личность: Права и свободы. Политическая система. СПб., 2002. С. 139.

²⁰² Лукашева Е. А. Право и права человека в нормативной системе общества // Проблемы общей теории права и государства: Учебник для вузов / Под общ. ред. В. С. Нерсесянца. М., 2002. С. 222.

²⁰³ Цит. по: Матузов Н. И. Право в политическом измерении // Российская правовая политика: Курс лекций / Под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. М., 2003. С. 61.

ных вопросов единственным истинным мерилom справедливости принятых решений может выступать их адекватность естественному праву, принципиальная сопоставимость с ним»²⁰⁴. Остается только закрепить данное положение законодательно – и вот вам прямой путь к вседозволенности. А пока мы наблюдаем появление нового типа правопонимания, в соответствии с которым право – это «демократические ценности» и некие абстрактные идеалы свободы и справедливости, которые можно соблюдать, игнорировать или даже извращать в соответствии с личными желаниями. На этот счет имеется и соответствующая концепция «живого» или «свободного права», в соответствии с которой право не в законах, а в свободных действиях субъектов, признающих истиной лишь практически полезный результат. В итоге господствующее положение занимает так называемое «неправовое право».

Необходимо также подчеркнуть, что сегодня, когда экономический интерес диктует праву свои условия и зачастую намного важнее прав человека, эффективность обеспечения и защиты прав и свобод человека внутри государства зависит от эффективной правовой политики, юридических механизмов и средств действующей правовой системы. При этом как внутренняя, так и внешняя политика государств в области обеспечения и защиты прав человека должна осуществляться в строгом соответствии с нормами международного публичного права, с учетом исследований общей теории государства и права и иных общественных наук. В связи с этим теория прав человека должна и в дальнейшем утверждать самоценность человека, его достоинство и свободу, его центральное место в правовых системах не только России, но и всех стран мира.

В развитии и укреплении как личных, так и политических прав и свобод объективно заинтересовано все общество. На исправление неблагоприятного положения дел в социальной сфере должны быть направлены усилия всех структур государства. Тем более что ч. 1 ст. 7 Конституции РФ провозгласила Российскую Федерацию социальным государством, «политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека». В таком государстве демократические формы власти должны строиться с учетом прежде всего ее социального предназначения.

Говоря об эффективности реализации *принципа законности* в России, следует признать существование серьезных нарушений, в первую очередь в области конституционной законности. Причинами этого называются: 1) исторические традиции России; 2) низкая правовая культура личности; 3) правовой нигилизм; 4) отсутствие эффективного механизма привлечения органов государственной власти и их должностных лиц к ответственности за нарушения конституционного законодательства; 5) ослабление российской государственности²⁰⁵.

По мнению Н. М. Колосовой, целесообразно определять конституционную законность в качестве превентивного фактора²⁰⁶. Сторонники данного подхода к законности говорят о том, что, по их мнению, она «начинается не тогда, когда посредством решений компетентных органов обеспечивается восстановление их действия, а тогда, когда любые органы начинают с соблюдения Конституции и следования ей»²⁰⁷. Более того, подчеркивает Н. М. Колосова, конституционную законность следует обеспечивать уже на стадии принятия Основного закона, так как именно здесь закладываются предпосылки для ее соблюдения. Общество нуждается в том, чтобы в Конституции, с учетом ее относительной стабильности и стимули-

²⁰⁴ Коробова А. П. Приоритеты правовой политики // Российская правовая политика: Курс лекций / Под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. М., 2003. С. 110.

²⁰⁵ См. об этом: Колосова Н. М. Обеспечение конституционной законности // Законность в Российской Федерации. М., 1998. С. 27–28.

²⁰⁶ Существует также «узкий» подход к законности, согласно которому она анализируется лишь со стадии восстановления нарушенных конституционных норм (см. об этом: Колосова Н. М. Указ. соч. С. 28).

²⁰⁷ Авакьян С. А. Конституция России: природа, эволюция, современность. М., 1997. С. 212.

рующего воздействия на прогрессивные общественные стандарты, были закреплены основные закономерности развития общества и его структур. «Современная Конституция должна быть продуманной моделью организации всех сфер жизни общества с разной степенью конкретизации в каждой из этих областей»²⁰⁸.

На сегодняшний день немаловажен тот факт, что недооценка законности как «органического компонента демократии»²⁰⁹ усугубила системный кризис общества, что в наибольшей степени проявилось в небывалом росте преступности и распространении правового нигилизма во всех слоях населения и эшелонах власти.

Под влиянием негативных реалий жизни, говорит А. Я. Сухарев, и недовольства значительной части населения в последние годы вносятся коррективы в практику государственно-правового строительства, определение роли государства в восстановлении дисциплины и порядка. Нормализуется правотворческая и практическая деятельность в сфере правопорядка на уровне Федерации, в субъектах Федерации, на муниципальном уровне²¹⁰.

Итак, сегодня существует мнение, что для современной России большое теоретическое и практическое значение имеют, во-первых, выработка единых критериев оценки состояния законности, а также системы показателей для ее определения применительно к деятельности государственного аппарата и его отдельных звеньев, подразделений и служб. Во-вторых, анализ допущенных нарушений законности, причин и условий их совершения; разработка мер по профилактике таких нарушений; совершенствование мер защиты законности в деятельности государственных органов²¹¹.

На сегодняшний день недостаточно реализован и в большей степени декларирован *принцип разделения властей*. СИ. Игонькина приводит следующие базовые аргументы. Во-первых, Президент по Конституции стоит над тремя ветвями власти, обладает полномочиями как законодательной власти (издает нормативные акты, которые по предмету регулирования и по силе действия фактически приравнены к законам), так и власти исполнительной (может председательствовать на заседании Правительства, непосредственно руководит силовыми структурами и т. п.). Наконец, Президент во многом причастен к формированию судейского корпуса и, следовательно, располагает возможностями влияния на власть судебную. Во-вторых, в системе органов государственной власти Российской Федерации имеется еще одна федеральная централизованная группа органов (прокуратура), осуществляющих от имени Российской Федерации надзор за исполнением законов, которая не вписывается в рамки ни одной из трех существующих властей²¹².

Перспективы развития государственного (политического) режима в современной России напрямую зависят от степени зрелости *гражданского общества*. П. Н. Раевский называет следующие условия, которые необходимы для успешного функционирования гражданского общества: 1) каждый член гражданского общества должен владеть собственностью, которая делает его независимым гражданином; 2) развитость многообразной социально – политической общественной структуры, выражающей все множество интересов в обществе;

²⁰⁸ Колосова Н. М. Обеспечение конституционной законности // Законность в Российской Федерации. С. 28.

²⁰⁹ Сухарев А. Я. Актуальные проблемы законности в условиях реформ и роль прокуратуры в ее обеспечении // Там же. С. 111.

²¹⁰ Сухарев А. Я. Актуальные проблемы законности в условиях реформ и роль прокуратуры в ее обеспечении // Там же. С. 111.

²¹¹ См.: Будилина Т. В. Законность и иные существенные черты государственного режима Российской Федерации // Правовой режим законности: вопросы теории и истории: Материалы Межвузовской научно-практической конференции 15 февраля 2001 г. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербургский университет МВД России. 2001. С. 5.

²¹² См.: Игонькина С. И. Милиция в механизме российского государства: Автореф. дис.... канд. юрид. наук. М., 1996. С. 14.

3) развитие личности, активное, сознательное участие в общественном самоуправлении, индивидуальная свобода человека²¹³.

Формируя и развивая гражданское общество, необходимо понимать, что западная модель гражданского общества вполне применима. При этом следует учесть, что Россия относится к странам, «где господствуют так называемые органические социокультурные, политико-культурные, религиозные и т. п. традиции и формы ментальности»²¹⁴. Россия может учитывать опыт развитых стран с устойчивым государственным (политическим) режимом, но слепое копирование западных моделей недопустимо. Как справедливо подчеркивает К. С. Гаджиев, необходимо найти оптимальные пути и способы сочетания правового государства, гражданского общества, демократии с историческими традициями отечественной государственности. Формирование и совершенствование собственной модели демократии – актуальная задача для нашего государства.

Еще одно неперемutable условие, на которое обращает внимание К. С. Гаджиев, – это обновление политико-правовой культуры российского общества. Ученый говорит о кардинальной трансформации ее ценностных оснований. Причем процесс этот должен охватывать не только элитные группы, но и широчайшие слои населения. Всем им предстоит осознать суть демократии, в которой политическая оппозиция должна действовать в рамках правозаконности и выдвигать цели, которые не выходят за ее рамки. Это касается и правительства, которое в отношениях с оппозицией обязано строго соблюдать букву и дух закона. Здесь само собой предполагается уважение к закону и праву, отвращение к беззаконию²¹⁵.

Недостаточно реализованы и иные демократические принципы. Но даже на основе изложенного следует констатировать тот факт, что демократический государственный режим в России молод и несовершенен. Вместе с тем с определенной долей условности можно утверждать о формировании в перспективе собственной модели российской демократии, отличной от классических конструкций.

Применительно к современной России необходимо отметить, что конституционная характеристика нашего государства в качестве демократического с юридической точки зрения является декларацией, в рамках которой закрепляется целевая установка, определяющая перспективное направление развития российской государственности. В настоящее время в России сложился государственный режим переходного типа, в котором сочетаются демократические и недемократические методы управления обществом. При этом переход к демократии сегодня далеко не гарантирован. Как справедливо отмечает В. В. Сорокин, «переходный период в правовой сфере – относительно долгий процесс, результаты которого заранее не предсказуемы»²¹⁶.

Основная цель политико-правовых преобразований, проводимых в современной России, – формирование демократического режима с либеральной рыночной экономикой. Однако сегодня все чаще слышны сомнения по поводу того, действительно ли Россия идет по пути демократизации государственного (политического) режима.

Одним из основных признаков демократического режима является признание граждан в качестве основного источника власти в государстве. При этом принципы непосредственной и представительной демократии реализуются через наличие у граждан политических прав и свобод, при помощи которых они воздействуют на государственную власть. Вместе

²¹³ См. об этом: *Раевский П. Н.* Политический режим в современной России: основные тенденции развития // Демократия и тоталитаризм: проблемы противостояния (политические режимы в современном мире): Материалы межвузовского научно-практического семинара. Санкт-Петербург, 15 ноября 1999 г. / Под общ. ред. В. П. Сальникова. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 1999. С. 48.

²¹⁴ *Гаджиев К. С.* О перспективах демократической государственности в России // Полис. 1994. № 3. С. 114.

²¹⁵ *Гаджиев К. С.* О перспективах демократической государственности в России // Полис. 1994. № 3. С. 112.

²¹⁶ *Сорокин В. В.* Право и время: правовая система и переходное время // Правоведение. 2002. № 1. С. 186.

с тем реалии современной России не позволяют говорить о реализации принципа суверенитета народа как носителя и источника всей полноты государственной власти.

С юридической точки зрения вызывает сомнение демократичность употребляемого еще с первых парламентских выборов 1993 г. выражение «партия власти». В СССР бесспорной партией власти была КПСС. Подобных партий в новейшей истории России существовало несколько: «Выбор России», «Наш дом – Россия», «Единство», «Единая Россия». Однако именно после парламентских выборов в 2007 г. партия «Единая Россия», поддерживаемая Президентом, стала партией власти и фактически и юридически, получив в свое распоряжение парламентское большинство, необходимое и достаточное для принятия любого, даже самого непопулярного, решения. При этом ни для кого не секрет, что правотворческий процесс в Государственной Думе происходит сегодня без учета мнения меньшинства, т. е. деятельность легальной оппозиции носит лишь формальный характер. Более того, вся система государственного управления группируется сегодня вокруг аппарата партии власти (правлящей партии). На наш взгляд, отсутствие дискуссий и споров, реальной политической конкуренции может привести к застою в российской политической системе и политической стагнации в дальнейшем.

Теперь необходимо проанализировать реформы избирательной системы России, инициированные еще осенью 2004 г. В. В. Путиным и продолжающиеся по сей день, с точки зрения их демократичности. Речь идет, во-первых, об ином порядке выборов глав исполнительной власти регионов и, во-вторых, о переходе от смешанной избирательной системы к пропорциональной.

Следует признать, что подобные действия обусловлены как внешними, так и внутренними многообразными проблемами. Не случайно еще в самом начале своего президентства В. В. Путин выдвинул тезис о «диктатуре закона», подвергшийся критике со стороны определенных кругов общества. Однако, признавая подобную формулировку не совсем удачной, в какой-то степени некорректной, отметим, что ее суть состоит «в стремлении власти России навести хотя бы элементарный порядок в стране»²¹⁷. Провозглашение подобного принципа права было вынужденной мерой, подчеркивающей верховенство закона, его карающую силу и жесткость. В условиях формирования в России олигархического капитализма, пренебрежения законностью и моралью, сосредоточения антиконституционных политических привилегий в руках определенных структур и представителей олигархических кланов было необходимо обратиться к силе закона (позитивного права). Бывший помощник Президента РФ по правовым вопросам М. А. Краснов подчеркнул необходимость подобного тезиса «из-за общей разболтанности государственного механизма»²¹⁸ и в то же время признал его временный характер.

По нашему мнению, принцип «диктатуры закона» не противоречит сущности демократического режима и соответствует идее формирования в России правового государства, потому что демократия – это государственный режим, основанный на праве как совокупности формально определенных правил поведения (юридических норм), исходящих от государства. Верховенство права (закона) – основополагающий признак современного демократического государства. При этом современный демократический режим не предполагает коллизий между сложившейся системой позитивного законодательства (права) и естественным правом, поскольку последнее сегодня само является частью права позитивного.

Что касается избирательного процесса, то, несмотря на существующее законодательство о выборах, его нормы и требования многие не соблюдают. Еще в начале 2000-х годов в

²¹⁷ Матузов Н. И. Право в политическом измерении // Российская правовая политика: Курс лекций / Под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. М., 2003. С. 72.

²¹⁸ Независимая газета. 2001. 27 июля.

России были широко распространены черный пиар, грязные технологии, компроматы, подкуп избирателей, давление различных олигархических групп и кланов, силовое преследование, использование административного ресурса и т. д.²¹⁹ В этих условиях применение принципа «диктатуры закона» вполне обосновано. Более того, реформирование избирательного процесса в России обусловлено необходимостью борьбы с терроризмом, как внутренним, так и внешним (непосредственным поводом послужили события, произошедшие в Беслане в сентябре 2004 г.).

Выступая на расширенном заседании правительства сразу после террористического акта в г. Беслан (сентябрь 2004 г.), В. В. Путин заявил о необходимости обеспечения единства страны, укрепления государственных структур и доверия к власти, создания эффективной системы внутренней безопасности. При этом важнейшим фактором укрепления государства, отметил Президент, является единство системы исполнительной власти в стране. В целях его обеспечения и последовательного развития федерализма «необходимо совместное участие Федерации и ее субъектов в формировании исполнительных органов власти в территориях России»²²⁰. И потому Президентом России предложен иной порядок избрания глав исполнительной власти регионов, который состоит в том, что высшие должностные лица субъектов РФ должны избираться законодательными собраниями территорий по представлению главы государства.

Любые решения главы демократического правового государства должны соответствовать принципу верховенства права. Предложенная инициатива базируется на общих положениях Конституции и вытекает из смысла и буквы ст. 77, где фактически речь идет о том, что по предметам ведения РФ и по предметам совместного ведения органы исполнительной власти в центре и в субъектах Федерации образуют единую систему власти и, таким образом, как сказал В. В. Путин, «должны работать как целостный соподчиненный организм»²²¹. Кстати, в своих ежегодных посланиях к Федеральному собранию РФ, представляющих собой стратегические планы развития государства, В. В. Путин, будучи Президентом, и действующий Президент РФ Д. А. Медведев неоднократно подчеркивали, что стратегическими задачами последних лет являлись укрепление государства в лице всех институтов и всех уровней власти, восстановление единства страны, укрепление государственной власти и т. п. При том, что сами по себе послания реализуют положения Конституции РФ, формулируются на основе установленных в ней целей и задач, можно лишней раз отметить, что существующий сегодня порядок выборов глав регионов соответствует Конституции РФ, а значит, и всей системе законодательства, т. е. он вполне вписывается в демократический принцип верховенства права²²².

Кроме того, бывший Председатель Конституционного суда РФ В. Туманов в свое время отмечал, что правовой основой подобного решения, помимо ч. 2 ст. 77, является также ч. 2 ст. 80 Конституции РФ, которая предписывает президенту обеспечивать согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти, а значит, и органов исполнительной власти²²³.

Вместе с тем многие сомневались в соответствии подобного шага Президента РФ теории и практике демократии. В частности, В. Третьяков в статье «Выбор Путина как выбор

²¹⁹ См.: Матузов Н. И. Указ. соч. С. 41.

²²⁰ Полный текст выступления Президента России В. В. Путина на расширенном заседании Правительства России 13.09.2004 г. см.: (По вертикали // Российская газета. 2004. 14 сент. С. 1).

²²¹ Полный текст выступления Президента России В. В. Путина на расширенном заседании Правительства России 13.09.2004 г. см.: (По вертикали // Российская газета. 2004. 14 сент. С. 1).

²²² О посланиях Президента РФ см. подробнее: Голощапов А. М. Послания Президента РФ – конституционная основа формирования государственно-правовой стратегии РФ // Право и политика. 2004. № 6. С. 4–11.

²²³ См.: Туманов В. На конституционном поле // Российская газета. 2004. 14 сент.

России. Все еще демократия или уже авторитаризм» отмечает, что «это есть безусловный шаг назад от приближения к идеальной модели демократии»²²⁴. По мнению автора, ограничение сферы действия демократических выборных процедур в данном случае означает переход от непосредственной демократии на региональном уровне к плебисцитарной, т. е. «наименее демократичной форме демократического устройства», которая в самом упрощенном виде основана на том, что избранного прямым всенародным голосованием и обязательного харизматического главу государства общество наделяет самыми широкими властными полномочиями, выходящими за рамки демократических условностей²²⁵.

Происходящие процессы в России действительно говорят об определенном смещении государственного (политического) режима от еще недостаточно сформировавшейся демократии в сторону так называемого либерального авторитаризма, рассматриваемого в качестве разновидности реформистских авторитарных политических систем. Такие системы складываются в условиях неразвитого гражданского общества, при недостаточно организованных и слабо развитых социальных интересах и т. п., что само по себе вызывает необходимость появления харизматичного лидера, который способен сплотить народ, обеспечить массовую поддержку проводимым реформам и, как следствие, – модернизировать общество и придать ему большую эффективность²²⁶.

Однако, на наш взгляд, говорить о формировании в России авторитарного государственного режима, пусть даже и с либеральным уклоном, преждевременно. И. Ю. Козлихин совершенно справедливо говорит о том, что авторитарную политическую систему (а соответственно и режим в целом. – *Прим. И. К.*) следует отличать от авторитаризма как суммы методов осуществления власти в кризисных условиях. «Такого рода авторитаризм, – замечает он, – характеризуется концентрацией полномочий по преодолению кризиса в руках исполнительной власти и часто предоставлением ей дискреционных полномочий. При этом сохраняется парламентский и судебный контроль. Все это не противоречит общим либерально-демократическим принципам»²²⁷.

Что касается трансформации российской избирательной системы в сторону пропорционального принципа формирования представительных органов власти, то подобное предложение не противоречит сути демократии вовсе, поскольку, как справедливо отмечал официальный представитель МИД России А. Яковенко, не существует однозначно устоявшегося образца избирательной системы, соответствие которой являлось бы критерием степени демократичности государства и его приверженности принципу верховенства права²²⁸.

Избирательная система России сегодня является смешанной, т. е. базируется на сочетании мажоритарной и пропорциональной избирательных систем (помимо России, смешанная система выборов действуют сегодня, к примеру, в Болгарии, Венгрии, Германии и ряде других государств). При мажоритарной системе избранным считается кандидат (или список кандидатов), получивший по данному избирательному округу большинство (абсолютное или относительное) голосов. В основу пропорциональной избирательной системы положен принцип пропорциональности между поданными за партию голосами избирателей и полученными ею мандатами (документами, удостоверяющими законность полномочий депутата). При этой системе кандидаты (списками) выдвигаются только политическими партиями, а избиратели голосуют за список той или иной партии в целом.

²²⁴ Третьяков В. Выбор Путина как выбор России. Все еще демократия или уже авторитаризм? // Российская газета. 2004. 16 сент.

²²⁵ Третьяков В. Выбор Путина как выбор России. Все еще демократия или уже авторитаризм? // Российская газета. 2004. 16 сент.

²²⁶ См.: Козлихин И. Ю. Политология: Учеб. пособие / Под ред. Д. И. Луковской. СПб., 2002. С. 114.

²²⁷ Третьяков В. Указ. соч. С. 116.

²²⁸ У демократии нет шаблонов // Российская газета. 2004. 18 сент.

Безусловно, каждая из систем несовершенна, имеет как достоинства, так и недостатки. К примеру, к числу «слабых мест» мажоритарной избирательной системы относят потерю значительного числа голосов, поданных избирателями против победившего кандидата. В итоге, нередко в парламент избирается кандидат, набравший абсолютное меньшинство голосов. Вместе с тем переход от одной избирательной системы к другой обусловлен, в первую очередь, происходящими изменениями политических, социально-экономических и иных реалий в конкретной стране. Что же касается соответствия изменений в избирательной системе принципам демократии, то, по абсолютно справедливому мнению А. Яковенко, определяющим критерием здесь является не придание избирательной системе той или иной формы, «а способность в условиях данной страны гарантировать наиболее полное воплощение принципа, согласно которому носителем суверенитета и единственным источником власти в государстве является его народ, обеспечить его эффективный доступ к осуществлению государственной власти»²²⁹.

Вместе с тем считаем необходимым сохранение (хотя бы на местном уровне) возможности избираться по мажоритарному принципу. При всех возможных недостатках мажоритарной избирательной системы тем не менее следует признать, что она в наибольшей степени соответствует ч. 2 ст. 32 Конституции и способствует реализации конституционного права граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также участвовать в референдуме. Это объясняется тем, что мажоритарный принцип позволяет любому гражданину государства реализовать свое пассивное избирательное право, тогда как пропорциональная система в качестве обязательного условия участия гражданина в выборах предусматривает включение его в партийный список и, таким образом, практически исключает возможность участия в выборах беспартийных граждан.

Другие изменения в избирательном праве и процессе произошли также сравнительно недавно. Из избирательных бюллетеней была исключена графа «против всех», отменен порог явки избирателей, изменены сроки полномочий главы государства и депутатов Государственной думы РФ и др. Подобные реформы также оцениваются неоднозначно. В частности, исключение графы «против всех», по мнению многих, противоречит принципу свободных выборов, поскольку лишает возможности потенциального избирателя выразить свою конституционную позицию. Решение об отмене порога явки избирателей может поставить под сомнение легитимность выборных органов и должностных лиц.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что демократический режим современной России не лишен недостатков, имеет свои сложности становления, но вместе с тем вполне может претендовать на статус самостоятельной модели. Однако у части российской интеллигенции не без основания возникают сомнения в избранных ориентирах. Оказывают влияние и публикации русских мыслителей, довольно скептически отзывавшихся о демократии²³⁰. П. И. Новгородцев еще в 1923 г. писал, что «демократический строй привел не к ясному и прямому пути, а к распутью... вместо того, чтобы быть разрешением задачи, демократия сама оказалась задачей»²³¹.

На сегодняшний день, замечает К. С. Гаджиев, деятельность любого государства, идущего по пути демократизации государственного режима, не должна противоречить принципам индивидуальной свободы, правам человека и гражданина, рыночной экономики, социального, политического, культурного, идеологического и других форм плюрализма и т. д.,

²²⁹ У демократии нет шаблонов // Российская газета. 2004. 18 сент.

²³⁰ См., напр.: Бердяев Н.А. Философия неравенства. Письмо восьмое «О демократии». Берлин, 1923. М., 1990. С. 174–175; Острогорский М. Я. Демократия и политические партии. М., 1927. Т. 1; 1930. Т. 2.

²³¹ Новгородцев П. И. Демократия на распутье. Берлин, 1923. – Цит. по: Новгородцев П. И. Об общественном идеале. М., 1992. С. 541.

инными словами, всему тому, что составляет сущностные характеристики демократии и реализуется в правовом государстве. В свою очередь условиями и предпосылками становления правового государства в современной России являются деэтизация государственно-правовой системы, повышение авторитета представительных органов, совершенствование законодательства и создание единой системы контроля и надзора за его проведением в жизнь, выбор правовых методов реализации государственных властных предписаний.

Исторический опыт свидетельствует о том, что жизнеспособным оказывается государство, в котором границы свободы и прав человека строго зафиксированы в законе, где власть служит закону в качестве инструмента реализации и гарантии прав и свобод. Без этих условий, справедливо отмечает К. С. Гаджиев, демократия превращается в анархию²³². Демократическое государство должно не только принимать, но и соблюдать свои законы и, что еще важнее, обеспечить реализацию этих законов. Именно такое государство способно последовательно сочетать соблюдение основополагающих принципов прав и свобод человека с правами и свободами всех входящих в него народов, их самоопределением, а также правозаконность – с эффективным управлением как по вертикали, так и по горизонтали²³³. Государственный (политический) режим такого государства можно будет назвать подлинно демократическим.

В заключение главы следует обобщить сказанное и сделать некоторые выводы.

1. Режим – категория междисциплинарная. Вместе с тем чаще всего она используется в политико-правовых исследованиях.

2. Режим как категорию юриспруденции следует рассматривать в трех основных аспектах: *теоретико-правовом; теоретико-государственном и отраслевом*. Режим как теоретико-правовая категория чаще всего исследуется в рамках теорий правового регулирования и режима законности. Режим как теоретико-государственная категория изучается в рамках теории формы государства при характеристике политического режима страны. В отраслевом аспекте, как правило, речь идет о правовых режимах, функционирующих в отдельных сферах общественных отношений, урегулированных нормами конституционного, уголовного, гражданского, административного, земельного, экологического и других отраслей права.

2. В рамках теоретического обоснования механизма правового регулирования целесообразнее оперировать категорией *«режим правового регулирования»*, под которым следует понимать особый порядок воздействия права на определенную сферу общественных отношений, состоящий из взаимосвязанных этапов (стадий). Помимо режима правового регулирования, механизм как комплексная категория включает в себя методы правового регулирования, типы правового регулирования, субъекты и объекты правового регулирования.

3. В современной науке государствоведения ведется активная полемика относительно обоснованности использования термина «политический режим» и приводится все больше аргументов в пользу категории *«государственный режим»*. При этом следует признать, что, несмотря на дискуссии в науке, в рамках учебного курса теории государства и права учение о политическом режиме по-прежнему является наиболее распространенным и в какой-то степени обоснованным.

4. В целях упорядоченности правовой терминологии, а также с научной и практической точек зрения в современной отраслевой юриспруденции следует оперировать дефиницией *«правовой режим объектов»*, под которым следует понимать совокупность исходящих от государства правил поведения (правовых норм), воздействующих на конкретный объект, а также порядок функционирования данного объекта в рамках существующих правил.

²³² См.: Гаджиев К. С. О перспективах демократической государственности в России. С. 117.

²³³ О теории демократии и признаках правового государства см. подробнее: Гаджиев К. С. Политическая наука. М., 1994. С. 176–204.

5. Следует различать категории «политическая система общества» и «политическая система государства». При этом в качестве исходной категории, позволяющей раскрыть сущность дефиниций «политическая система государства» и «политический режим», а также их соотношение, выступает категория «политика». Следует различать *государственную политику*, представленную государственным (политическим) режимом, и *политику партий*, рассматриваемую через категорию «политическая система государства». Таким образом, если государственный (политический) режим представляет собой совокупность методов осуществления публичной власти государственными органами, а также порядок их реализации, то политическую систему государства следует рассматривать как совокупность политических партий, движений, общественно-политических организаций, действующих на территории данного государства на основе существующих норм права.

6. Общим для политической системы государства и государственного (политического) режима является деятельность парламентских фракций, с одной стороны, представляющих политические партии страны и являющихся частью ее политической системы, с другой – реально осуществляющих государственную власть как субъекты государственного режима.

7. Политика государства реализуется государственными органами, в совокупности составляющими государственный аппарат и рассматриваемыми в качестве институциональной характеристики формы государства. Методы, применяемые государственными органами (включая парламентские фракции) в процессе осуществления публичной власти, следует рассматривать в качестве функциональной характеристики формы государства. Поэтому при характеристике порядка реализации государственной власти (государственной политики, а не политики вообще) в качестве элемента формы государства наиболее обоснованно рассматривать категорию «государственный (политический) режим».

8. Государственный (политический) режим – это основной институционально-функциональный элемент формы государства, характеризующий политику государства, проводимую государственным аппаратом, использующим в совокупности соответствующие либеральные и принудительные методы воздействия на общественные отношения в процессе осуществления государственной власти.

9. Государственный (политический) режим, как любое явление государственно-правовой жизни общества, имеет ряд существенных признаков. Основными среди них являются используемые публичной властью методы воздействия на общественные отношения. Все существующие методы осуществления государственной власти с определенной долей условности можно объединить в три группы: императивные, диспозитивные и методы принуждения. Соотношение указанных методов в рамках реально существующих политико-правовых систем, преобладание одних над другими позволяют выделять различные типы государственных (политических) режимов.

10. Государственный (политический) режим выполняет регулятивную и охранительную функции, которые характеризуют его в первую очередь не как теоретическую модель, а как реальное воплощение государственной политики. В рамках *регулятивной функции* государственный режим формирует политическую среду деятельности государственных органов, негосударственных организаций (политических партий, общественных организаций), конкретной личности; влияет на политическую динамику общества, которая отражает основные направления, взаимосвязь и интенсивность взаимодействия различных сторон внутренней и внешней политики государства. В ее пределах реализуются преимущественно методы императивного и диспозитивного воздействия. *Охранительная функция* государственного (политического) режима заключается в осуществлении защиты (охраны) интересов государства, прав и свобод человека и гражданина от преступных посягательств, от действий части властных структур, политических партий и т. п., способных причинить вред

самой государственной власти, государству в целом. В пределах указанной функции реализуются методы государственного принуждения.

11. *Теоретическое значение* государственного (политического) режима для комплексного понятия формы государства и двух других ее элементов (формы правления и формы территориального устройства) состоит, прежде всего, в том, что только в условиях конкретного государственного (политического) режима может существовать и быть адекватно оценена как форма правления, так и форма территориального устройства, а все эти три элемента, взятые вместе, дают общую характеристику каждого конкретного государства в любой момент его исторического развития²³⁴.

Практическое значение государственного (политического) режима состоит в том, что он призван: способствовать мобилизации военно-экономического потенциала страны на достижение стоящих перед ней стратегических целей, формировать управляемую и динамичную социальную структуру, стабилизирующую внутреннее положение государства; создавать оптимальные условия работы органов власти и управления, обслуживать их постоянное взаимодействие и обратную связь с населением; обеспечивать позитивную внешнеполитическую обстановку и, в конечном счете, гарантировать эффективную управляемость и саморегуляцию всей общественно-политической системы.

12. Основными субъектами государственного режима являются: государство как особая политическая организация общества и народ как совокупность граждан. Государство в качестве субъекта государственного режима рассматривается в первую очередь с точки зрения форм и методов, с помощью которых оно выполняет свое социальное предназначение: обеспечивает экономическую жизнь, защиту граждан, общественный порядок, решает другие общесоциальные, национальные задачи, т. е. все то, что в совокупности характеризует функции государства. Народ (или нация) как субъект государственного режима следует рассматривать как политически организованную совокупность дееспособных граждан, осуществляющих власть в государстве. При этом в демократическом государстве источником власти является не народ как единое целое, а часть политически активного населения, принимавшего участие в выборах.

13. Основными типами государственных (политических) режимов являются демократические, авторитарные и тоталитарные. Базовыми юридическими критериями указанной классификации выступают степень участия граждан в управлении государством, их реального влияния на принимаемые властью решения, а также гарантированность прав и свобод человека и гражданина и возможности их реализации. В качестве особой разновидности государственных (политических) режимов следует рассматривать режим переходного типа.

14. Применительно к современной России необходимо отметить, что конституционная характеристика нашего государства в качестве демократического с юридической точки зрения является декларацией, в рамках которой закрепляется целевая установка, определяющая перспективное направление развития российской государственности. В настоящее время в России сложился государственный режим переходного типа, в котором сочетаются демократические и недемократические методы управления обществом.

²³⁴ См.: Кашкин С. Ю. Указ. соч. С. 9.

Глава 2. Государственные режимы в сфере экономики

§ 1. Экономика как сфера правового взаимодействия, объект регулирования и правовое содержание

Проблема взаимодействия права и экономики была и остается актуальной не только для теоретико-правовой науки, но и для общей теории экономики²³⁵. Особую значимость она приобрела именно в современный период развития отечественной политико-правовой системы, подвергнутой процессам комплексной реформации общественных отношений (правовых, экономических, политических, культурных и т. п.). Кроме этого, как справедливо отметил В. Л. Кулапов, сама специфика функционирования права и экономики существенным образом затрагивает потребности различных слоев населения и отдельных граждан²³⁶, что подчеркивает не только сугубо научный, но и высокий практический интерес к данной проблеме.

Практическая значимость исследований взаимодействия права и экономики подчеркивается многими современными учеными. Так, В. В. Колесников, указывая на особое значение экономической теории права как новой отрасли научного знания, отмечает следующее: «Достигнутый сегодня в мире уровень развития рыночных институтов предопределил высокую степень взаимопроникновения двух важнейших сфер деятельности человеческого общества – права и экономики. Сегодня следует говорить как о состоявшемся факте о симбиозе экономики и права, об устойчивой взаимной связи и обусловленности экономических отношений и отношений правовых. В связи с чем познание социальной реальности и эффективное социальное управление уже немислимы вне использования институционального подхода и, соответственно, вне изучения интегрального курса «Право и экономическая теория»²³⁷. И. Л. Честнов, рассматривая методологические проблемы взаимодействия права и экономики в эпоху глобализации, подчеркивает, что существующие тенденции глобализации на современном этапе «приводят к необходимости пересмотреть основные принципы организации социума как такового и его отдельных подсистем – экономики, права, политики. В частности, нуждается в пересмотре господствующее сегодня неолиберальное по своей сути представление об экономике, ее роли в мире и связях с другими социальными подсистемами»²³⁸.

²³⁵ Одним из современных направлений экономической науки является экономическая теория права, исследующая с точки зрения экономики проблемы эффективности и осуществимости нормативных актов, функционирования отдельных отраслей права. По своему предмету и методологии данное направление науки тесно связано с неинституциональной экономической теорией (см., напр.: Коуз Р. Фирма, рынок и право. М., 1993; Капелюшников Р. И. Экономическая теория прав собственности. М., 1990; Шаститко А. Е. Неинституциональная экономическая теория. М., 1998 и др.). Собственно экономической теории права посвящены работы В. Л. Тамбовцева (см., напр.: Тамбовцев В. Л. Право и экономическая теория. М., 2005).

²³⁶ См.: Кулапов В. Л. Соотношение права, политики и экономики // Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. М., 2004. С. 162.

²³⁷ Колесников В. В. Инструментарий экономической теории права в законодательной и правоприменительной практике // Экономика и право: институциональный подход в обеспечении законности и правопорядка, 28 марта 2008 г.: тезисы выступлений / Науч. ред. проф. В. В. Колесников. СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2008. С. 13.

²³⁸ Честнов И. Л. Методологические проблемы взаимодействия права и экономики в эпоху глобализации // Там же. С. 21.

На особое место экономики в развитии общества обращают внимание и западные исследователи. Так, П. Дюран отмечает следующее: «В ходе истории отношения между правом, политикой и экономикой были неясными. Большинство авторов понимали, что экономические законы являются следствием политической системы в рамках весьма специфичной социальной группы. Однако сегодня все обсуждают данную зависимость. Быть может потому, что экономика является почти что основным критерием общественного устройства»²³⁹.

Можно также согласиться с мнением В. Л. Тамбовцева о том, что в России «все последние годы происходит ощутимая трансформация правовой системы, нацеленная, по замыслу, на создание правового обеспечения функционирования рынков»²⁴⁰. Данный факт также предопределяет необходимость глубокого исследования на теоретическом уровне взаимодействия права и экономики.

²³⁹ Дюран П. Право, политика и экономика в конце XX столетия // Александров А. И., Кузнецов Э. В. Вызов закону XXI: Сб. науч. статей. М., 1998. С. 20.

²⁴⁰ Тамбовцев В. Л. Указ. соч. С. 6.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.